

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ВАРШАВСКІЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

1872.

№ 3.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальный Отдѣлъ:

Протоколы засѣданій Совѣта за февраль и мартъ 1872 г.

Неофициальный Отдѣлъ:

Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка. В. Макушева.

Очерки русской исторической географіи. Н. Барсова.

Наблюденія и выводы по сравнительному арійскому языкознанію. (Продолженіе). С. Милуцкаго.

Отчетъ о командировкѣ на второй археологическій съѣздъ. А. Павинскаго.

Отчетъ о командировкѣ на второй археологическій съѣздъ. Н. Арнстова.

Метеорологическія таблицы за вторые шесть мѣсяцевъ 1871 г.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
На Медовой улицѣ № 487.

1872.

~~Warszawskie~~

ВАРШАВСКІЯ

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

1872.

№ 3.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

На Медовой улицѣ № 487.

1872.

Slav 9135.5

Harvard University
Library
Gift of J. K. ...
and Archibald Colquhoun

July 28, 1900

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Уни-
верситета.

Ректоръ П. Лавровскій.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БОЛГАРІЯ

ВЪ КОНЦѢ XII И ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIII ВѢКА.

(Изъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ во второмъ полугодіи 187¹/₂ учебнаго года).

Низложеніемъ патриарха Даміана и торжественнымъ развѣнчаніемъ въ Константинополѣ Бориса Петровича (972 г.) былъ нанесенъ Цимисхіемъ рѣшительный ударъ болгарскому царству, окончательно разрушенному Васи́ліемъ Болгаробойцемъ (981—1019 г.). Занявъ крѣпости своими войсками, византійцы оставили болгарамъ самоуправленіе гражданское и церковное и довольствовались незначительною данью; но съ теченіемъ времени отношенія побѣдителей въ подбѣжденнымъ измѣнились, и отягощенные податями и поборами, болгаре поголовно возстали подъ предводительствомъ отважныхъ братьевъ, Петра и Асѣна, потомковъ прежнихъ царей (1186 г.) ¹).

---

¹) Что корыстолюбіе византійцевъ было причиною возстанія болгаръ, видно изъ слѣдующихъ словъ современника — *Никиты Хонскаго* (Nicetae Choniatae Historia ed. Bonnæ p. 483): „(Isaacius Angelus) barbaros Haemi montis accolae sibi ex Romano imperio infestissimos reddidit,

Въ новостроенномъ храмѣ св. великомученика Димитрія собрались приверженные имъ главари. „Богомъ суждено,“ говорили они, „чтобы народъ болгаровлахійскій, свергнувъ продолжительное иго, сталъ свободенъ, и потому Христовъ мученикъ Димитрій, покинувъ солунскую митрополию и греческій храмъ, пришелъ къ намъ на помощь . . . Не время бездѣйствовать: поспѣшимъ къ оружію и прогонимъ ромейцевъ. Не вѣря ихъ клятвамъ, не внимая ихъ мольбамъ, не прельщаясь ихъ золотомъ, перебьемъ немилосердно всѣхъ, кто попадетъ въ наши руки.“ Возбужденный такими рѣчами, народъ спѣшитъ къ оружію и разсыпается по городамъ и селеніямъ отдаленнымъ отъ Балканъ. Одинъ изъ братьевъ, Петръ, возлагаетъ на голову золотой вѣнецъ и одѣваетъ на ноги красную обувь — знаки царскаго достоинства. Обойдя крѣпкую Прѣславу, болгаре спускаются съ горъ и, внезапно напавъ на византійскіе города, уводятъ въ плѣнъ многихъ благородныхъ людей и угоняютъ огромныя стада быковъ и инаго скота. Въ горныхъ тѣснинахъ и мѣстахъ неприступныхъ долго они сопротивляются Исааку Ангелу, поспѣшившему къ своимъ на помощь; но наконецъ удалось византійцамъ при помощи неожиданно покрывшаго горы тумана разсѣять болгаръ. Петръ и Асѣнь съ друзьями бѣжали за Дунай къ сосѣднимъ валахамъ. Императоръ прошелъ всю Болгарію, разставилъ гарнизоны по многочисленнымъ горнымъ городамъ, сжегъ весь зер-

---

qui olim Mysi, nunc Blachi nominantur. Hi enim angustiis et castellis freti, quae plurima habent praeruptis saxis inaedificata, cum prius etiam Romanos parum curarent, tum *per causam abacti pecoris et vexationum, quas tolerassent, aperte defecerunt.* Ejus defectionis principes et auctores fuere duo ex illa gente fratres, Petrus et Asan; qui ne sine causa res novas moliri viderentur, imperatorem Cypsellis degentem adeunt, petentes, ut in Romanas legiones referantur, et sibi praedium exigui redditus in Haemo montesitum assignetur. Ea re non impetrata... submurmurabant ut contempti et voti impotes; et verbum audacius emiserunt, quo defectionem et ea quae domum reversi acturi essent innuebant, *Asan praesertim, homo audacior et crudelior,* cui ob impudentiam Iohannis Sebastocratoris jussu colaphus infrigitur.“ — Cnf. *G. Acropolitae Annales* cap. XI, p. 20 (ed. Bonnae). Срв. *С. Н. Палаузова*, Юго-востокъ Европы въ XIV стол. (Изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1867, №№ 4 и 10), VI, стр. 49, прим. 71.

новой хлѣбъ, и, повѣривъ искренности раскаянія болгаръ, возвратился назадъ. Но лишь только онъ удалился изъ Болгаріи, прибылъ Асѣнь съ сильнымъ войскомъ, набраннымъ въ Валахіи. Онъ уже не довольствовался полновластнымъ господствомъ въ Мизіи, но задумалъ возстановить болгарское царство въ прежнихъ его предѣлахъ. Императоръ послалъ противъ него войско подъ начальствомъ своего дяди, севастократора Ивана. Ему удалось разбить болгаръ, спустившихся въ долину; но, заподозрѣнный въ стремленіи къ верховной власти, вскорѣ онъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ зять императора, кесарь Иванъ Кантакузинъ, челоѣкъ воинственный, но безпечный. Полагая, что болгаре удалились въ горы изъ страха, онъ не принялъ надлежащихъ мѣръ обороны и тѣмъ погубилъ все свое войско. На беззащитный его лагерь напали ночью болгаре, многихъ беззаботно спавшихъ въ шатрахъ убили, другихъ спѣшно, безъ оружія предавшихся бѣгству, взяли въ плѣнъ; напрасно Кантакузинъ старался ободрить войско — въ мигъ оно разсѣялось; болгаре разграбили лагерь, и имъ достались даже знамена и злато-пурпурныя одежды кесаря, въ которыя облеклись Петръ и Асѣнь. Назначенный на мѣсто Кантакузина, Алексѣй Врана, расположился лагеремъ у Черной могилы; но онъ помышлялъ не о войнѣ съ болгарами, а объ императорскомъ вѣнцѣ . . . 1). Его бездѣйствіемъ воспользовались болгаре, опустошившіе агаѳопольскую область. Императоръ съ двумя тысячами всадниковъ выступилъ къ Таврокому (близъ Адрианополя, въ 1187 г.); но пока онъ поджидалъ своихъ легионовъ, чтобъ открытъ дѣйствія противъ болгаръ, они опустошили окрестности Ларден и, многихъ убивъ и не меньше захвативъ въ плѣнъ, съ богатою добычею отправились домой. При Верреѣ они настигли императора и, разбивъ на голову его войско, принудили его отступить къ Адрианополю 2), откуда онъ вернулся

1) Ibid. pp. 485—492.

2) Никита Хонскій, сопровождавшій императора въ качествѣ секретаря, оставилъ любопытное описаніе этого сраженія: „Scythae et Blachi, praeda cohortibus aliquot suorum tradita eos compendia itinerum sectari et accelerare, dum montana attingerent, jusserunt. Reliqui conglobati Romanum equitatum intrepide exceperunt, patrio ritu pugnantes. Nam cum ac-

вскорѣ въ столицу успокоить душу играми въ циркѣ и театральными зрѣлищами, предоставивъ филиппопольскую область на разграбленіе болгарамъ. Тщетно императоръ осаждалъ слѣдующею весною Ловечъ цѣлыхъ три мѣсяца; взявъ въ плѣнъ жену Асѣня и брата его Іоанна, онъ возвратился въ Константинополь, ничего не сдѣлавъ ¹⁾.

Въ 1190 году война возобновилась. Огнемъ и мечемъ, по словамъ современника, опустошали болгаре и половцы (куманы) византійскія области. Императоръ, миновавъ Анхіаль, направился къ Балканамъ. Болгаре, избѣгая съ нимъ сраженія, рассыпались по горамъ и засѣли въ неприступныя крѣпости, окруженныя новыми стѣнами и башнями. Императоръ не рѣшился атаковать ихъ и послѣ двухмѣсячнаго бездѣйствія отправился въ столицу, но въ тѣснинахъ веррейскихъ напали на него болгаре и уничтожили большую часть его войска; остальная же спаслась бѣгствомъ вмѣстѣ съ императоромъ ²⁾.

„Возгордившись частыми побѣдами,—говоритъ современный историкъ ³⁾,—и отнявъ у византійцевъ много сокровищъ и всякаго рода оружіе, болгаре стали неудержимы: не довольствуясь опустошеніемъ селъ, они нападали на укрѣпленные города. Опустошили Анхіаль, покорили Варну и разрушили большую часть Срѣдда (Triaditza, Sardica); прогнали жителей изъ Стумпа; увели изъ Ниша много людей и скота. Поэтому императоръ, окруженный со всѣхъ сторонъ, какъ медъ пчелами, не зная, куда сначала слѣзнуть на помощь, раздѣливъ войско между вождями, возобновилъ Варну, укрѣпилъ Анхіаль башнями и гарнизономъ.“ Отразивъ вторженіе союз-

---

cederent, sagittas conjiciebant et hastis congregiebantur; paulo vero post impetu in fugam converso, hostibus ad persequendum irritatis, rursus instar volucrum subito reversi adversa fronte multo fortius dimicabant, quo saepe facto, cum jam superiores essent, omissis illis anfractibus gladios strinxerunt: et horribili clamore sublato dicto citius in Romanos irruerunt, et pugnantes et fugientes ex aequo occiderunt. (pp. 518—519)“ Cnf. *G. Acropolitae Annales* cap. XI.

¹⁾ *ibid.* pp. 515—521.

²⁾ *ibid.* pp. 561—564. — Cnf. *G. Acropolitae Annales* cap. XII.

³⁾ *ibid.* pp. 568—569.

никовъ болгарь, сербовъ, въ округъ Скопя ¹⁾, императоръ переправился за Саву, чтобы навѣстить тестя своего Бѣлу, короля венгерскаго. У него онъ прогостилъ довольно долго и съ приближеніемъ зimy возвратился черезъ Филиппополь въ столицу. Здѣсь онъ назначилъ правителемъ филиппопольской области, наиболѣе подверженной непріятельскимъ нападеніямъ, своего двоюроднаго брата Константина, молодаго человѣка, отиѣнно храбраго и пользовавшагося большимъ расположеніемъ войска, безпрекословно ему повиновавшагося. Онъ съ такимъ успѣхомъ отражалъ вторженія болгарь въ филиппопольскую и веррейскую области, что они стали бояться его больше, чѣмъ самага императора. Возгордившись такимъ успѣхомъ и полагаясь на преданность подчиненныхъ ему вождей, онъ возложилъ на себя императорскую одежду и съ помощью своего зятя, Василя Ватаци, великаго domestика запада, надѣялся овладѣть престоломъ; но тѣ самые люди, которые провозгласили его императоромъ, предали его въ руки Исаака Ангела, по привязанію котораго онъ былъ ослѣпленъ. Болгаре радовались такому несчастію Константина, и Петръ и Асѣнь, по словамъ современника, говорили, что императоръ не могъ оказывать болгарамъ большаго благодаренія, какъ ослѣпить Константина; они молили Бога, чтобы онъ продлилъ царствованіе Исаака Ангела и утвердилъ власть въ его домѣ, предсказывая, что при этомъ домѣ суждено Болгаріи увеличить свои предѣлы приобрѣтеніемъ чужихъ городовъ и областей. И разсыпались болгарскія полчища по византійской землѣ, опустошая все попадавшееся по пути; они напали на Филиппополь, осадили Срѣдецъ, пытались овладѣть Адрианополемъ. Византійцы оказывали имъ слабое сопротивленіе ²⁾.

Выведенный изъ терпѣнія непрерывными набѣгами и разбоями болгарь и валаховъ, императоръ послалъ противъ нихъ (1193 г.) Алексѣя Гвидона и Василя Ватаци съ восточными и западными легионами; но близъ Аркадіополя они были разбиты на голову, и Гвидонъ, потерявъ большую часть войска; искалъ спасенія въ бѣгствѣ,

¹⁾ Ср. *Майкова*, Ист. серб. яз. стр. 209 — 210, и *Дринова*, Истор. прегл. на българска-та црква стр. 67.

²⁾ *ibid.* pp. 569—574.

а Ватади палъ въ битвѣ вмѣстѣ съ своими войнами. Тогда императоръ собираетъ поспѣшно войска и обращается за помощью къ тестю своему, королю венгерскому. Обнадеженный Белою, обѣщавшимъ ему привести въ Видинъ вспомогательное войско, императоръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1194 г. выступилъ въ походъ, рѣшившись не иначе вергнуться въ столицу, какъ побѣдителемъ; но на пути онъ былъ схваченъ по приказанію своего брата, Алексѣя, заключенъ въ монастырь и ослѣпленъ ¹⁾.

Алексѣй, овладѣвъ престоломъ, отправилъ къ Петру и Асѣню посольство для заключенія мира (1195 г.), но оно не имѣло никакого успѣха: болгаре отвѣчали надменно, и предложенныя ими условія показались византіяцамъ безчестными и невозможными ²⁾. Война возобновилась. При Серрѣ болгаре разбили византіяцевъ и вмѣстѣ съ множествомъ другихъ взяли въ плѣнъ Дуку Алексѣя Аспіета. Они завоевали много вѣрностей и, приведя ихъ въ надлежащее оборонительное состояніе, съ безчисленною добычею возвратились домой. Императоръ ввѣрилъ защиту византіяскихъ областей отъ нападений болгаръ своему зятю, севастократору Исааву. Носились слухи о большихъ приготовленіяхъ византіяцевъ; много говорили о личной храбрости новаго императора и объ его превосходныхъ качествахъ; предсказывали болгарамъ неудачу. Но Асѣнь, хорошо знавшій Византію, ея внутреннее и внѣшнее безсиліе, не тревожился подобными слухами и съ большею противу прежняго яростью вторгся въ области стримонскую и амфипольскую. Севастократоръ Исаавъ, узнавъ, что болгаре опустошаютъ окрестности Серра, поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу, увѣренный въ легкой побѣдѣ надъ ними; но они напали на него изъ устроенной ими засады и произвели страшную рѣзню въ его войскѣ, а его самого взяли въ плѣнъ. Всѣ, избѣгшіе смерти, искали спасенія въ вѣрнѣйшихъ стѣнахъ Серра, предоставивъ всю страну на разграбленіе болгарамъ.

Асѣнь возвратился на родину и нашелъ домъ свой обезпеченнымъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, Иванеомъ, находившимся

¹⁾ *ibid.* pp. 587—595.

²⁾ *ibid.* p. 612: *sed frustra is conatus fuit ob superbam et ferocem barbarorum responsam et condiciones Romanis inhonestas et intolerabiles.*

во время его отсутствія въ преступныхъ связяхъ съ сестрою его жены. Ночью онъ посылаетъ за Иванкомъ, чтобъ собственноручно омыть въ его крови свой позоръ; но, предупрежденный друзьями, Иванко является въ царскій дворецъ съ спрятаннымъ подъ одеждою мечемъ. При его видѣ Асѣнь не могъ удержаться отъ гнѣва и обнажилъ мечъ; но Иванко успѣлъ предупредить его ударъ и нанести ему смертельную рану (1196 г.). Совершивъ это убійство, Иванко поспѣшилъ къ своимъ соумышленникамъ и обѣщалъ имъ быть справедливымъ и честнымъ Асѣня, если они помогутъ ему овладѣть престоломъ. Въ ту же ночь они успѣли привлечь на свою сторону весьма многихъ и заняли Терново-важнѣйшій и крѣпчайшій городъ въ Болгаріи, расположенный на вершинѣ скалы, окруженный крѣпкими стѣнами и омываемый рѣкою.

Разсказывая объ этомъ происшествіи, современный византийскій историкъ прибавляетъ: „носился также слухъ, что Иванко убилъ Асѣня по внушенію севастократора Исаака, обѣщавшаго ему въ награду, между прочимъ, руку своей дочери Теодоры; впрочемъ, Исаакъ умеръ въ оковахъ раньше убійства Асѣня.“¹⁾

Слухъ о смерти Асѣня быстро распространился по всей Болгаріи, и Петръ поспѣшилъ къ Тернову; но не могъ его взять и довольствовался осадой. Иванко, не полагаясь на свои силы, обратился за помощію къ императору, обѣщая сдать ему Терново и предать въ его руки всю Болгарію. Императоръ послалъ къ нему протостратора Мануила Камицу; но лишь только онъ достигъ границъ Болгаріи, его воины взбунтовались и не хотѣли идти далѣе. „Куда насъ ведете и съ кѣмъ сражаться?“ сирашивали они. „Ужъ сколько разъ переходили мы эти горы, а доселѣ ничего не сдѣлали, и едва всѣ не погибли! И такъ назадъ, назадъ, ведите насъ домой!“ И пораженные внезапнымъ страхомъ, побросавъ оружіе, они стремительно предались бѣгству, какъ бы преслѣдуемые непріателемъ. Императоръ вторично послалъ еще большее войско, но безъ успѣха: византийцы отказались сражаться съ болгарями. Иванко, не получая

¹⁾ *ibid.* pp. 612—620.— По словамъ *Г. Акрополиты* (*Annales sar. XII*), Иванко приходился двоюроднымъ братомъ Асѣню, а Петръ былъ удѣльнымъ княземъ Прѣславы и Овечьска (*Прѣратов*).

объщанной помощи и видя, что силы Петра постоянно возрастаютъ, тайно бѣжалъ изъ Тернова къ императору. Петръ овладѣлъ кормиломъ правленія; но царствовалъ не долго: подобно Асѣню, онъ былъ измѣннически убитъ однимъ болгаринѣмъ. Ему наследовалъ третій братъ, Иванъ, бывший уже его соправителемъ. Взятый въ плѣнъ Исаакомъ во второй болгарскій походъ (1188 г.), онъ долгое время прожилъ въ Византіи, откуда успѣлъ однако бѣжать на родину. Онъ не уступалъ брату своему Асѣню въ ненависти къ византіянамъ и, подобно ему, разорялъ и опустошалъ византіискія области (*nihilò fratre Asane Romanis spliandis et infestandis mitior*). Постоянныя побѣды болгаръ привели византійцевъ въ такое отчаяніе, что никто не дерзалъ съ ними сражаться, никто не зналъ, какъ избавиться отъ этого бича божія, какими жертвами смягчить гнѣвъ божій. ¹⁾

Таковъ былъ результатъ десятилѣтней борьбы болгаръ съ византіянами, борьбы, занявшей все царствованіе Асѣня I. Независимость Болгаріи была упрочена; но мечта Асѣня о восстановленіи болгарскаго царства въ прежнихъ его предѣлахъ осталась неосуществленною. Правда, болгаре доходили на в. до Чернаго моря (Варны и Анхіала), на ю. до Адрианополя и Серра, на з. до Ниша, опустошая области филиппопольскую, стримонскую и амфипольскую; но они не могли удержаться въ нихъ: въ рукахъ ихъ была только страна между Балканами и Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Болгарскою Моравою, за которою находились владѣнія Степана Немани, доходившія на в. до Ниша, Лешковца, Скопля и Призрѣна. Болгаре, жившіе далеко за этими предѣлами на ю. и в., могли считать Асѣня своимъ царемъ; но такъ далеко не простиралась его власть. Въ такомъ смыслѣ я понимаю извѣстную запись въ Болонской псалтыри, писанной *въ Охридъ градъ въ сель рекомымъ Равнъ при цари Асени Българокымъ* ²⁾.

Счастливыя войны съ византіянами обогатили болгаръ и доставили имъ возможность укрѣпить свои города стѣнами и башнями; но, занятый постоянно борьбою съ заклятыми своими врагами

¹⁾ *ibid.* pp. 621—622.

²⁾ *И. И. Срезневскаго, Древнеслав. памятн. юсоваго письма стр. 128.*

и находясь безпрестанно въ родины, Асѣнь не имѣлъ возможности заняться государственнымъ устройствомъ Болгаріи, а въ немъ она крайне нуждалась. Двухвѣковое иго византійское должно было расшатать всѣ основы общественнаго благоустройства и заразить болгаръ пороками Царяграда. Порча должна была проникнуть преимущественно въ боярское сословіе. Послѣ распущенности византійцевъ правленіе твердаго, рѣшительнаго и предприимчиваго Асѣня могло казаться боярамъ слишкомъ суровымъ. Вотъ почему они такъ легко пристали къ сторонѣ его убійцы, Иванка, общавшаго имъ быть кротче Асѣня ¹⁾. До какой степени порча проникла въ болгарскій народъ, видно изъ того, что вслѣдъ за Асѣнемъ былъ убитъ его братъ, Петръ, и убійцею былъ не чужой, а свой—болгаринъ ²⁾.

Алексѣй Ангелъ принялъ весьма ласково Иванка, и онъ оказалъ большія услуги византійцамъ. Это былъ человѣкъ высокаго роста, весьма крѣпкаго тѣлосложенія и превосходнаго ума, по раздражительный и упрямый. Даже жизнь между византійцами не смягчила его нрава. Императоръ, обѣщавъ выдать за него дочь севастократора, Θεодору, когда она достигнетъ зрѣлаго возраста, принялъ его въ число своихъ приближенныхъ и надѣлилъ его властью и богатствами. Иванко, видя дѣтскій возрастъ своей невѣсты, предпочиталъ жениться на ея матери, Аннѣ, сохранившей еще всю свѣжесть молодости и красоты. „Къ чему мнѣ еще сосущій молоко ягненокъ“—говорилъ онъ,—„когда мнѣ нужна уже зрѣлая овца?“ Посланный въ Филлищополь, онъ служилъ оплотомъ отъ вторженій болгаръ и валаховъ. Иногда слѣдуя въ походъ за императоромъ, онъ оказывалъ чудеса храбрости. Но кто можетъ исчислить набѣги и злодѣйства болгаръ и валаховъ? Опустошеніе прибалканскихъ

¹⁾ *Niceta Chon.* p. 619: quod si res ex sententia successerit, se regioni illi et toti Mysiae justus et aequus quam Asanem dominaturos, neque, ut ille fecerit, ferro grassaturos in omnes, et quicquid iracundia suaserit perpetraturos.

²⁾ *Ibid.* p. 621: ita Petrus summa rerum denuo potitur; sed nec ipse naturali morte obit, sed paulo post eo quoque a popularium quodam miserabiliter confosso principitatus ad Johannem tertium ejus fratrem transit.

странъ и разореніе Македоніи и Фракіи лучше всего о томъ свидѣ-
тельствуютъ ¹⁾.

Въ 1197 году императоръ выступилъ въ походъ противъ болгаръ, разоравшихъ Фракію, и противъ Хриза (Стрѣза), тайно дѣлава-
шаго набѣги на серрскую область.

Этотъ Хризь, человекъ маленькаго роста, былъ родомъ изъ Болгаріи. Во время возстанія Петра и Асѣня, онъ перешелъ къ византійцамъ съ пятьюстами воиновъ и сражался съ болгарами; но немного спустя, онъ вошелъ съ ними въ тайныя сношенія, въ надеждѣ быть ихъ царемъ, и потому былъ отданъ подъ стражу; выпущенный потомъ на волю, онъ былъ посланъ императоромъ для защиты Струмицы; но, измѣнивъ ему, овладѣлъ этимъ городомъ и сталъ сильно тѣснить сосѣднихъ византійцевъ. Поэтому-то императоръ пошелъ на него; но, когда войско было уже собрано въ Кипселѣ, онъ раздумалъ и вернулся въ столицу ²⁾.

Между тѣмъ Хризь овладѣлъ Струницею, занялъ крѣпость Просѣкъ (Прѣсахон), сильно укрѣпленную и природою и искусствомъ, и сдѣлалъ ее своею резиденціею. Она построена на двухъ смежныхъ скалахъ, къ которымъ ведетъ узкая, опасная и стремительная тропинка. Съ другихъ сторонъ эти скалы недоступны даже для козъ. Ихъ омываетъ глубокіи Аксій. При входѣ возведены крѣчайшія стѣны.

Эта крѣпость была нѣкогда заброшена византійцами, не опасавшимися болгаръ. Хризь сдѣлалъ изъ нея безопаснѣйшее для себя убѣжище. Онъ поставилъ въ нее опытныхъ воиновъ, окружилъ ее боевыми орудіями и обильно снабдилъ провіантомъ. По склонамъ горъ пасся всякаго рода скотъ. Обширныя пространства были покрыты лѣсами и рощами. Одного только не доставало—воды, за которою нужно было спускаться къ рѣкѣ. Владѣя такою крѣпостью, Хризь не боялся императора и готовился къ оборонѣ. Опытные въ военномъ дѣлѣ и знавшіе мѣстность люди совѣтовали императору, обойдя Просѣку, напасть на другіе города и селенія Хриза, и, уже имѣя ихъ въ рукахъ, подступитъ къ этой крѣпости; но

¹⁾ Ibid. pp. 623—624.

²⁾ pp. 645—644.

императоръ увлекся доводами молкососовъ и двинулъ войско прямо къ Просѣкѣ (1199). Начался приступъ. Византійцы сражались мужественно; но были отбиты съ большимъ уропомъ. На другой день приступъ былъ возобновленъ, но еще неуспѣшнѣе перваго. Ночью болгаре сдѣлали вылазку, разрушили осадныя машины византійцевъ и ворвались въ ихъ лагерь; они достигли палатки протостіарія Иваца, бѣжавшаго въ испугѣ съ просонковъ, оставивъ всѣ свои пожитки, даже зеленые чулки — знакъ его достоинства, въ добычу болгарамъ. Паническій страхъ овладѣлъ всѣмъ войскомъ, и императоръ, чтобы спасти себя и другихъ, долженъ былъ письменно признать Хриза владѣтелемъ Струмицы, Просѣки и окрестныхъ странъ и послать къ нему его невѣсту. Возвратившись въ столицу, императоръ поспѣшилъ отправить къ Хризу дочь протостратора, разведенную съ мужемъ. Во время свадебнаго пира Хризь усердно пилъ и ѣлъ, супруга же его, по обычаю новобрачныхъ, ни къ чему не прикасалась. Онъ приказалъ ей ѣсть, и, когда она медлила ему повиноваться, онъ въ гнѣвѣ сталъ ее поносить на своемъ варварскомъ языкѣ, и наконецъ съ презрѣніемъ сказалъ по гречески: «μη φάγῃς μηδὲ πίῃς (не ѣшь и не пей)»¹⁾.

Зная, что императоръ ради собственнаго спасенія былъ вынужденъ искать примиренія съ нимъ и признать его владѣтелемъ захваченныхъ имъ земель, которыхъ онъ постарается лишить его при первомъ удобномъ случаѣ, Хризь готовился ко всѣмъ случайностямъ. Вскорѣ онъ нашелъ предприимчиваго союзника въ протостраторѣ Мануилѣ Камицѣ, томившемся долгое время въ болгарскомъ плѣну. Камица обращался къ императору съ просьбою, чтобы онъ выкупилъ его изъ плѣна собственными его средствами, находившимися въ его распоряженіи; но Алексѣй Ангелъ не внялъ его просьбѣ. Тогда Камица обратился къ Хризу, который выкупилъ его цѣною двухсотъ золотыхъ. Съ тѣхъ поръ Камица поселился въ Просѣкѣ и сталъ возбуждать Хриза къ новымъ предпріятіямъ противъ императора. Они опустошили смежныя съ Просѣкомъ византійскія земли и вскорѣ покорили Пелагонію. Овладѣвъ безъ препятствія Прилѣпомъ, они подчинили своей

¹⁾ Ibid. pp. 668—673.

власти окрестныя страны, вторглись черезъ Темпы въ Θεσσαλίю, возмутили Грецію и Пелопоннесъ. Въ то же время кипрянинъ Иванъ Спиридонакъ овладѣлъ смоленскою областю (τῶν Σμολέων). Тогда императоръ отправилъ два отряда—одинъ подъ начальствомъ зятя своего, Алексѣя Палеолога, противъ Спиридонака, другой противъ протостратора. Спиридонакъ, разбитый Палеологомъ, бѣжалъ въ Болгарію. Хриза, которому императоръ далъ въ жены племянницу свою Θεодору, бывшую прежде въ замужествѣ за Иванкомъ, Алексѣй Ангель искусно отдѣлилъ отъ Камицы, съ которымъ тогда легко справился: отнялъ у него Пелагонію и Прилѣпъ и выгналъ его изъ 'Θεσσαλίи и наконецъ изъ Стана, куда онъ укрылся. Тогда императоръ обратилъ свои силы противъ Хриза и отнялъ у него Струмицу. Это было въ 1200 году ¹⁾. Съ тѣхъ поръ прекращаются у Никиты Хонскаго извѣстія о Хризѣ. О дальнѣйшей его судьбѣ мы узнаемъ изъ сербскихъ источниковъ.

Сохранилось любопытное житіе Хриза ²⁾, называвшагося поболгарски Стреганомъ или Стрѣзомъ; не смотря на легендарный характеръ, оно не лишено нѣкоторой исторической достовѣрности, на сколько можно судить по началу, сходному съ повѣствованіемъ современнаго византійскаго историка.

По словамъ этого житія, Стреганъ или Стрѣзь, прозванный у грековъ Крезомъ Загорскимъ, былъ изгнанъ изъ столицы болгарской, Прѣславы, за его *безчиніе*. Онъ бѣжалъ въ Царьградъ, гдѣ былъ ласково принятъ Кѣсаремъ, пожаловавшимъ его въ патриціи. Въ это время сербы распространили свою державу до Водена и покорили всю Македонію. Услышавъ это, греческій кѣсарь позавидовалъ сербамъ и поклялся опустошить ихъ державу. Призвавъ князя Стрегана, онъ поставилъ его царемъ загорскимъ и далъ ему имя древне-лидійскаго Креза. И сказалъ ему: „Иди, Крезъ, щить мой возлюбленный, иди, покори мнѣ сербскую державу и схвати сербскаго краля и приведи его сюда живаго, и за труды твои я дамъ тебѣ его державу.“ Крезъ пришелъ въ Загору съ пышностью, гор-

¹⁾ Ibid. pp. 707—709.

²⁾ „Житіе князя Стрегана“ (Гласникъ Друштва србске словесности, свесзка VIII, стр. 144—146).

достью и славою, учинился царемъ загорскимъ и въ короткое время собралъ великую силу—тридцать тысячъ войска. Внезапно напалъ онъ на сербскую державу, взялъ великій городъ Скупъ (Скопле), Куманово, Тетивно и осадилъ Приштину, построилъ новую крѣпость въ четырехъ часахъ отъ Скупа и поставилъ тутъ избранное войско. Свирѣпо мучилъ сербскихъ вельможей: бросалъ ихъ съ высоты крѣпостной внизъ въ рѣку Вардаръ, приговаривая: „такъ повелѣваетъ сильный повелитель Крезъ; если не покорится мнѣ сербскій король Стефанъ, всѣхъ свергну съ высокой стѣны внизъ на острые камни въ Вардаръ.“ Король Стефанъ поздно собралъ воинство и ополчился на полѣ Косовѣ; но побѣдилъ его сильный Крезъ. Молить его Стефанъ о примиреніи и шлетъ ему многоцѣнные дары; но Крезъ съ гордымъ окомъ отвергъ дары и моленія. Король Стефанъ, собравъ всѣхъ сербскихъ вельможей и князей, совѣщается, какъ бы утолить его гнѣвъ. Посылаютъ св. Савву, брата кралева, да молить его вѣрою Христовою, въ которой всѣ вѣрующіе—братья; но царь загорскій, освирѣпѣвъ, ударилъ ногою въ землю и сказала: „клянусь силою моею, Савва, и тебя свергну внизъ съ крѣпости; иди отъ очей моихъ, спасайся.“ Ушелъ св. Савва *тишеть* и съ слезами молилъ Бога, да избавитъ ихъ отъ сильнаго врага. На другой же день разболѣлся свирѣпый Крезъ *и чрева ему истурмшасе низъ афедронома* и возопилъ грозно къ вельможамъ своимъ: „Кесарь послалъ меня на разореніе Стефана, а Савва пронзилъ меня во утробу мою.“ Сказавъ эти слова, онъ испустилъ духъ. Кѣсарь же, услышавъ приключившееся съ Крезомъ, послалъ къ царю Стефану пословъ, чтобъ оправдать себя и обвинить Креза. Король Стефанъ покорилъ Загорію и сочеталъ ее съ своею землею. Это случилось въ 1215 году.

Самъ Стефанъ Первоувѣнчанный въ жизни брата своего, св. Симеона ¹⁾, передастъ эту легенду о смерти Стрѣза; но иначе онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ нему. По его словамъ, Стрѣзь бѣжалъ отъ брата своего, царя болгарскаго (Іоанна ?), въ Сербію, гдѣ онъ былъ припятъ королемъ, какъ сынъ возлюбленный, „Въскрь-

¹⁾ P. J. Safárik, *Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův. Život sv. Simeona od krále Štěpána str. 22—23, § XVII.*

михъ его и скранихъ его невреждена штъ находещеге погйбелн и штъ заколеннн его," говоритъ Первовѣчанннй. — „и потыщавъ се, и штънхъ те и прѣдахъ немуо поль царьствннн бльгарскаго, и оутврѣдхъ и въ градѣ глаголемѣмъ Просѣкъ, нже пребысть славно въ дннн своге, подбдржещемоу ми внасть его и шсвещающемоу штъ всѣхъ шбиденнхъ его.“ Но Стрѣзь отплатилъ ему неблагодарностью за всѣ его благодѣннн, *сътврѣжи се, и крамолоу воздвнже на ме, и начеть готовннн се, да въздасъ ми злна за бланнн.* Тогда Стефанъ послалъ къ нему брата своего, *св. Снмеона*; которнй, видя упорство Стрѣза, *пронзлъ* его.

Съ перваго взгляда между повѣствованнемъ современннка византнйца и двумя этнми сербскнми сказанннми есть противорѣчнн, которнн трудно согласннть; но, вннкая глубже, мы вднмъ, что это только кажущнся на первый разъ противорѣчнн. По *Никнтъ Хонскому*, Хрнзъ, нначе Стреганъ нли Стрѣзь, бѣжалъ изъ Болгарнн по ннзвѣстной причинѣ къ византнйскому нмператору и съ тѣхъ поръ помогаль ему въ войнахъ съ Асѣнемъ и Петромъ, родннми его братьями, какъ оказываеся изъ *Первовѣчанннаго. Жнтнѣ*, говоря о бѣгствѣ Стрѣза изъ Болгарнн въ Византню, объясняетъ и причину его: „*Изнанъ бытъ* отъ Прѣслави престола Болгарскаго за его *безчнннѣ*; гоннша его Болгарнн до самомъ Царнградѣ (sic!). Но Цезарь греческнй прнѣмъ его, и поставн его Патрнкнй.“ Затѣмъ *Никнн Хонскнй* рассказываетъ, какъ Хрнзъ, посланннй нмператоромъ для защнтн Струннцы, злоупотребнлъ его довѣрнѣмъ и овладѣлъ не только этою мѣстностью, но также крѣпостью Просѣкомъ, что случнлось около 1197 года. *Первовѣчанннй* объясняетъ намъ, что все это было сдѣлано при его содѣйствнн и что онъ помогаль Хрнзу противу враговъ его, т. е. византнйскаго нмператора. Извѣстнн византнйца превращаются на 1200 годъ. Изъ *Жнтнн* вдно, что Хрнзъ не только прнмнрнлся съ нмператоромъ, но что даже былъ посланъ нмъ противъ сербскаго краля: а самъ *Первовѣчанннй* рассказываетъ, какъ Стрѣзь, забывъ его благодѣннн, *отвергся* отъ него и *воздвнгл крамолу* на него, а выше говоритъ о войнахъ съ нмъ Генрнха фландрскаго, ¹⁾ такъ что становнтся ясно, что Стрѣзь дѣйствоваль не только по соглашенню съ византнйскнмъ нмператоромъ,

¹⁾ Тамъ-же стр. 21—22.

но также въ союзѣ съ нимъ, съ болгарскимъ царемъ, съ деспотомъ Эпира и съ королемъ венгерскимъ ¹⁾. Что Стрѣзу помогаль Стефанъ Первовѣнчанный, есть указанія у *Никиты Хонскаго*. По его словамъ, въ то самое время, какъ императоръ ходилъ на Просѣтъ, сербы, раздѣлившись на четыре отряда, опустошили всю Македонію съ большею противу прежняго яростію; они нападали даже на укрѣпленные города и на горѣ Ганѣ разрушили много монастырей и многихъ монаховъ убили; ихъ было такое множество, что никто не дерзалъ сопротивляться имъ ²⁾.

Между тѣмъ императоръ пироваль на свадьбахъ двухъ своихъ дочерей и потѣшался гимнастическими играми, въ которыхъ, вопреки обычаю, приняли участіе знатные юноши. Не успѣли онѣ еще копчиться, какъ пришла печальная вѣсть изъ Филиппополя объ измѣнѣ Иванка. Прозвавшись Алексѣемъ, женившись на племянницѣ императора, онъ полновластно распоряжался въ филиппопольской области. Дарами привлекъ на свою сторону войско, укрѣпиль Балканы новыми крѣпостями и сталъ помышлять даже объ императорскомъ вѣнцѣ. Византійцы напали на построенныя имъ крѣпости и нѣкоторыя взяли силою, другія же сами сдались имъ. Особенно дорого обошлось имъ взятіе Крицима (Κριτίμιος): во время приступа въ числѣ многихъ другихъ палъ военачальникъ Георгій Палеологъ. Иванко удалился въ горы и успѣлъ завлечь въ засаду посланнаго противу него протостратора Михаила Камицу, взявъ его въ плѣнъ и вмѣстѣ съ богатою добычею отправилъ къ союзнику своему Іоанну, князю загорскому (τῷ ἄρχοντι τῆς Ζαγοράς Ἰωάννη). Остатки войска Камицы разбѣжались. Никто не осмѣливался болѣе тревожить Иванка, и онъ, овладѣвъ снова балканскими крѣпостями, возмутилъ окрестныя страны до самой Абдсры и покорилъ смоленскую область (τὸ θέμα τῶν Σμολένων). Опустошай, подобно заразѣ, пограничныя земли, византійцевъ онъ частью бралъ въ плѣнъ, частью убиваль, частью отпускаль на волю за выкупъ. Чѣмъ болѣе онъ усиливался, тѣмъ становился жесточе: во время поюекъ онъ разрубалъ на части плѣнныхъ византійцевъ. Императоръ же, узнавъ о плѣнѣ прото-

¹⁾ Тамъ-же стр. 21—29. Срв. *Майкова*, Ист. серб. яз. стр. 219.

²⁾ *Nicetae Chon. Hist.* p. 673.

стратора, завладѣлъ его огромными богатствами, а жену его и сына бросилъ въ темницу. ¹⁾

Императоръ лично повелъ войско противъ Иванка, но оно отказалось сражаться. Тогда Алексѣй Ангелъ рѣшился погубить Иванка хитростью: онъ обѣщаль признать его владѣтелемъ всѣхъ его городовъ и послать къ нему Θεодору съ царскими знаками. И Иванко, полагаясь на его клятву, явился въ императорскій лагерь; но былъ тотчасъ схваченъ и заключенъ въ оковы. ²⁾

Въ слѣдующемъ (1200) году болгаре съ половцами напали на Фракію и, опустошивъ лучшія ея земли, безпрепятственно вернулись на родину. Быть можетъ, они проникли бы до самихъ вѣротъ Царяграда, еслибы не сражались за византійцевъ съ удивительною ревностью *русскіе, народъ христіаннѣйшій* (τὸ χριστιανικώτατον οἱ Ῥωσ γένος). Половцы весьма дурно обращались съ христіанами и продавали чужеродцамъ христіанскихъ плѣнныхъ. Поэтому галицкій князь Романъ съ сильнымъ войскомъ вторгся въ землю половецкую и страшно ее опустошилъ ³⁾.

Нѣсколько позже, болгарскій царь, Іоаннъ, съ огромнымъ и отлично вооруженнымъ войскомъ выступилъ изъ Болгаріи и безъ всякаго сопротивленія овладѣлъ Константию, значительнымъ городомъ родопской области, и разрушивъ его стѣны, подступилъ къ Варнѣ, подкатилъ къ ея укрѣпленіямъ четырехстороннюю осадную машину и при ея помощи взялъ городъ приступомъ на третій день: это было въ великую субботу. Не обращая вниманія ни на святость дня, ни на вѣру христіанскую, Іоаннъ, по словамъ современнаго византійца, всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ бросилъ въ ровъ и засыпалъ его землею. Затѣмъ разрушивъ стѣны, возвратился въ Болгарію ⁴⁾. Вскорѣ послѣ того императоръ заключилъ съ нимъ миръ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. pp. 673—681.

²⁾ Ibid. pp. 685—687.

³⁾ Ibid. pp. 691—692.

⁴⁾ Ibid. p. 707. Болгарскую осадную машину такъ описываетъ византіецъ: (Johannes) quadrilateram machinam fabricat, quae longitudine latitudini fossae et altitudine fastigio moenium responderet; et ea rotis subjectis proxime fossam collocata et deinde eversa utrosque fines apprederet; eademque machina et ad explendam fossam et ad conscendenda moenia pro scalis usus triduo Varnaе potitur.

⁵⁾ Ibid. p. 709.

Іоаннъ легко склонился на примиреніе съ Византією, потому что его владѣніямъ угрожала опасность со стороны Венгріи. Эмериѣ, король венгерскій, не хотѣлъ признавать его болгарскимъ царемъ: онъ называлъ его узурпаторомъ, незаконно захватившимъ земли, которыя отецъ его, Белла III, далъ въ приданое за его сестрою, когда она сочеталась бракомъ съ Исаакомъ Ангеломъ ¹⁾. Кромѣ того, онъ жаловался, что Іоаннъ съ многочисленными полчищами половцевъ напалъ на Сербію, подчиненную его коронѣ, и страшно ее опустошилъ ²⁾. Поэтому Эмериѣ задумалъ лишить Іоанна престола и овладѣть его царствомъ. Онъ вторгся въ Болгарію и занялъ пять епархій ³⁾.

Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Іоаннъ обратился къ папѣ Иннокентію III, прося его прислать ему царскій вѣнецъ и быть посредникомъ между нимъ и Эмериѣмъ.

¹⁾ Ibid p. 481.

²⁾ *Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia collecta ab A. Theiner t. I, N. LVII* (отвѣтъ Иннокентія III Эмериѣ), р. 36: „*Quod autem scripsisti, quoniam prefatus Johannitius terram, quam pater tuus sorori tuae Imperatrici Grecorum dedit in dotem, detinet occupatam, et terram Servie tue corone subjectam, adjuncta sibi paganorum multitudine copiosa, crudeliter devastavit, ita quod preter eos, qui per ejus tyrannidem sunt perempti, non pauci christiani sunt in paganorum captivitate deducti, eo videlicet tempore, quo precibus nostris inductus, Rege Boemie a Philippi consortio separato et Regi Ottoni conjunctus, cum ipso pro isto validum contra illum exercitum destinasti etc...* „*Quoniam etsi scripseris, quod prefatus Johannitius nullius terre de jure sit dominus, licet aliquam partem tui et aliam alterius regni ad tempus detineat occupatam etc.* — Чтобы понять выраженіе *terra Servie tue corone subjecta*, слѣдуетъ припомнить, что Эмериѣ, занявъ Сербію и посадивъ на велико-жуванскій престолъ Вукана, брата Стефана Первовѣщаннаго, сталъ титуловаться *rex Serviae* въ знакъ верховнаго владычества надъ Сербією (*A. A. Майкова, Ист. серб. яз. стр. 218*).

³⁾ Ibid. N. XLVI (письмо Іоанна къ папѣ), р. 30: „*Sciat autem sanctitas tua, quod V episcopus Bulgariae pertinent ad imperium meum, quos inuasit et detinet Rex Hungariae cum justiciis ecclesiarum, et episcopus ipsi sunt annihilati.*”

Еще братья его, Петръ и Асѣнь, искали опоры и покровительства папы; но послы ихъ не могли достигъ Рима по причинѣ безпрерывныхъ войнъ съ Византією ¹⁾.

Съ 1197 по 1203 г. Іоаннъ снаряжалъ одно за другимъ три посольства; но только послѣднее изъ нихъ добралось до Рима, а всѣ предъидущія были задержаны на пути врагами болгарскаго царя ²⁾. Но Иннокентій III, не дождавшись его посольства и на основаніи однихъ слуховъ возмечтавъ объ обращеніи Болгаріи въ католицизмъ, поспѣшилъ отправить къ Іоанну уніатскаго архипресвитера изъ Бриндизи, Доминика, и съ нимъ послалъ письмо, отъ 14 декабря 1199 года, въ которомъ, восхваляя преданность Іоанна римско-католической церкви, увѣщаетъ его открыть свою душу легату, обѣщая отправить къ нему, когда онъ убѣдился въ его искренности, новое посольство съ болѣе обширною властью ³⁾.

Іоаннъ, имѣвшій совершенно иное въ виду, чѣмъ предполагалъ папа, долго задержалъ у себя его легата и наконецъ рѣшился отправить вмѣстѣ съ нимъ къ папѣ священника Власія и вручилъ ему отвѣтное письмо. Въ этомъ письмѣ, писанномъ на болгарскомъ языкѣ, Іоаннъ открыто говоритъ, чего онъ домогается отъ папы. „Прежде всего мы просимъ отъ матери нашей, римской церкви, *чести и достоинства, какія имѣли наши древніе цари, Петръ, Са-*

¹⁾ Ibid. N. XXVI (тоже), p. 15: „et quamvis fratres mei beate memorie jamdudum nuntios voluerint mittere sanctitati vestre, non tamen ad vos pervenire propter multos nostros contrarios potuerunt: et nos similiter probantes semel, secundo et tertio ad vos dirigere, deducere non potuimus, quod optabamus, in fructum.”

²⁾ Ibid. N. XXXVI (тоже, 1203), p. 21: „Notum facio sanctitati tue, quod *elapsi sunt sex anni, quod ego semel, secundo et tertio misi ad vos; sed nuntii mei non potuerunt ad sanctitatem tuam accedere et proponere verbum meum et referre michi consolationem tuam.*”

³⁾ Ibid. N. XVIII, p. 11: „Respexit dominus humilitatem tuam et devotionem, quam erga Romanam ecclesiam cognosceris hactenus habuisse, et te inter tumultus.

муиль и другіе ихъ предшественники, какъ значитъ въ нашихъ книгахъ ¹⁾).

Папа отвѣчалъ уклончиво: „Ты насъ просилъ, чтобы римская церковь даровала тебѣ корону по примѣру твоихъ предковъ—Петра, Самуила и другихъ, и мы, дабы болѣе въ этомъ увѣриться, приказали внимательно просмотрѣть наши книги, изъ коихъ очевидно узнали, что въ странѣ тебѣ подчиненной были коронованы многіе цари. Кромѣ того, въ нихъ значитъ, что во время блаженной памяти папы Николая, нашего предшественника, царь болгаръ, на запросы коихъ онъ (папа) отвѣчалъ весьма часто, со всѣмъ царствомъ былъ крещенъ его проповѣдниками и самъ царь просилъ у него архіепископа. А посоль болгарскаго царя Михаила вмѣстѣ съ царскими дарами поднесъ папѣ Адріану, нашему предшественнику, царскія грамоты и просилъ, чтобы онъ назначилъ кого нибудь изъ кардиналовъ архіепископомъ и съ ихъ согласія посвятилъ его. Когда же тотъ же Адріанъ послалъ въ Болгарію нѣкоего субдіавона съ двумя епископами, болгаре, соблазнившись дарами грековъ и прельстившись обѣщаніями, прогнавъ римскихъ, приняли греческихъ священниковъ“. Вслѣдствіе этого, наученный опытомъ, папа не довѣрялъ искренности болгаръ; но тѣмъ не менѣе рѣшился послать къ нимъ Іоанна капеллана съ полномочіемъ исправлять во всей болгарской землѣ, что потребуетъ исправленія, и постановлять, что сообразно съ закономъ божіимъ. Ему было также поручено посвящать епископовъ и священниковъ въ Болгаріи по римско-католическому только обряду. Съ нимъ папа послалъ *palleum* болгарскому архіепископу. *Что же касается царскаго вѣнца, то легату поручалось только разслѣдовать объ этомъ по древнимъ болгарскимъ книгамъ и другимъ документамъ (ut de corona progenitoribus tuis-*

¹⁾ Ibid. N. XXVI (Venerabili et sanctissimo patri summo pontifici. Ego Ca'otiohannes Imperator Bulgarorum et Blachorum etc.), p. 16: „In primis petimus ab ecclesia Romana, matre nostra, coronam et honorem tam quam dilectus filius, secundum quod imperatores nostri veteres habuerunt. Unus fuit Petrus, alius fuit Samuel et alii, qui eos imperio precesserunt, „sicut in libris nostris invenimus esse scriptum.“

ah ecclesia Romana collata tam per libros veteres, quam alia documenta inquirat diligentius veritatem) и донести всю правду цапѣ ¹⁾).

Въ тоже время, извѣщая Василя архіепископа загорскаго о назначеніи его примасомъ Болгаріи, папа увѣщевалъ его повиноваться легату и оставаться вѣрнымъ римско-католической церкви ²⁾, совершенно умалчивая о просьбѣ его, чтобы болгарскій царь получилъ желаемое (ut dominus noster Imperator, quod petit a vobis, obtineat, quia dignus est hoc obtinere) ³⁾.

Видя уклончивость папы, Іоаннъ писалъ ему въ 1203 г., что греки, узнавъ объ его сношеніяхъ съ нимъ, предлагали ему вѣнецъ царскій: „прійди къ намъ, мы тебя коронуемъ царемъ и поставимъ тебѣ патриарха, такъ какъ царству не быть безъ патриарха; но,— прибавляетъ Іоаннъ,—я не захотѣлъ, и обратился къ твоему святѣйшеству, ибо желаю быть слугою св. Петра и твоего святѣйшества ⁴⁾“.

Но папа не уступалъ настояніямъ Іоанна и архіепископа Василя; онъ не удовольствовался письмами и отправленнымъ къ нему посольствомъ, онъ вызывалъ въ Римъ самаго архіепископа ⁵⁾.

4 іюля 1203 г. Василій, архіепископъ терновскій, выѣхалъ изъ Болгаріи въ Римъ. Въ Драчѣ, гдѣ онъ пробылъ цѣлый мѣсяцъ, онъ хотѣлъ сѣсть на корабль, чтобы переправиться въ Италію; но греки не дозволили ему этого и грозили даже бросить его въ море; наконецъ, продержавъ его восемь дней, отпустили его, и онъ вернулся въ селеніе Кроватохори (Cravatochori), гдѣ прожилъ 15 дней. Оттуда онъ послалъ двухъ довѣренныхъ лицъ (duos bonos homines meos) въ Римъ къ папѣ. Въ это время онъ получаетъ письмо отъ царя Іоанна, приказывавшаго ему поскорѣе вернуться въ Болгарію, куда прибылъ папскій нунцій, капелланъ Іоаннъ. Архіепископъ Василій возвратился въ Терново, гдѣ 8 сентября получилъ отъ кардинала palium, при чемъ торжественно поклялся въ

¹⁾ Ibid. N. XXVII (202. 27 Nov.) pp. 16—17.

²⁾ Ibid. N. XXIX.

³⁾ Ibid. N. XXVIII.

⁴⁾ Ibid. N. XXXVI.

⁵⁾ Ibid. N. XXXVII.

вѣрности папѣ въ присутствіи епископовъ, царя и народа, собравшагося въ церкви. Извѣщая объ этомъ папу, архіепископъ терновскій проситъ его прислать въ Болгарію св. миро, котораго у нихъ нѣтъ, прибавляя при этомъ: „прежде мы получали отъ грековъ, но теперь греки насъ ненавидятъ также, какъ и васъ (sed de cetero nos tamquam et vos greci exosos habent)“¹⁾. Онъ просилъ также прислать *palleum* для двухъ митрополитовъ, прѣславскаго и вельбуждскаго (*ad opus duorum metropolitanoꝝ Priosthlave et Belebuidii*)¹⁾. О томъ же просили папу митрополиты Вельбужда—Анастасій и Прѣславы—Савва и епископы: Скопля-Маринъ, Приштинны—Авраамъ, Ниша—Кирикъ и Видина—Клементъ²⁾.

Врученное папскимъ нунціемъ письмо Иннокентія III далеко не удовлетворило царя Іоанна, и онъ поспѣшилъ обратиться къ нему съ новыми просьбами какъ по церковнымъ, такъ и по политическимъ дѣламъ. Извѣщая папу о поставленіи Іоанномъ капелланомъ архіепископа Василія примасомъ всей Болгаріи и Валахіи, онъ проситъ для него патріаршаго жезла и патріаршаго достоинства „святой и великой церкви Тернова, столицы Болгаріи, съ тѣмъ чтобы эта церковь и по его смерти имѣла *патріарха на вѣчныя времена* и чтобы ей было предоставлено *право избирать и посвящать патріарха*, такъ какъ тяжело по отдаленности пути и по причинѣ войнъ обращаться къ римской церкви по смерти каждаго патріарха.“ Далѣе царь проситъ о присылкѣ св. миро, но болѣе всего — о торжественномъ *въпчаніи его на царство* папскимъ легатомъ и о доставленіи ему *царскаго вѣнца и скипетра и золотой грамоты на царское достоинство*, которая на вѣчныя времена хранилась бы въ терновской церкви. Наконецъ онъ предоставляетъ папѣ рѣшеніе распри изъ-за границъ Венгріи и Болгаріи и Валахіи.

Съ этою царскою грамотою отправился въ Римъ епископъ Blandizubergensis Blasius. Онъ повезъ съ собою также дары для

1) Ibid. N. XLIV, Litterae Basilii Archiepiscopi Trinovitani. Онъ титулуется себя Archiepiscopus Basilius totius Bulgariae et Blachie.

2) Ibid. N. XLV.

папы: три куска двойнаго бархата, золотую чашу, четыре либры гипперперовъ, три меньшія золотыя чаши и серебряныя ¹⁾).

Дабы ускорить исполненіе просимаго — въ особенности — же присылку царскаго вѣнца и скипетра — Іоаннъ вручилъ капеллану Ивану золотую грамоту (*chrysobolum*), которою подчинялъ Болгарію на вѣчныя времена папской власти ²⁾).

Достигнувъ желаемой цѣли, папа отправилъ наконецъ въ Болгарію Льва, кардинала св. креста, съ порученіемъ вѣнчать на царство Іоанна. „Съ Львомъ, кардиналомъ св. креста, апостольскимъ легатомъ, *посылаемъ тебѣ скипетръ царства и царскій вѣнецъ,*“ — писалъ Иннокентій III Іоанну, котораго называетъ уже *Bulgorum et Blachorum Rex*, а не *dominus*, какъ въ прежнихъ письмахъ, — „который (вѣнецъ) онъ возложитъ на главу твою какъ-бы нашими руками, принявъ отъ тебя присягу, что ты останешься преданъ и послушенъ намъ и нашимъ преемникамъ и римской церкви... Кромѣ того, по просьбѣ Власія, епископа *Brandizuberensis*, твоего

¹⁾ Ibid. N. XLVI: „*et rogo et deprecor S. T., ut... mittat virgam pastoralem ad congregandas oves, et cetera, que patriarcha consuevit habere, et faciat presentem primate[m] patriarcham in sancta et magna ecclesia Trinove prime civitatis totius Bulgarie, et habeat ecclesia ipsa etiam post mortem istius patriarcham in perpetuo et precepto sanctitatis tue: et quoniam grave est et propter longitudinem vie ex guerram hominum in obitu cuius libet patriarche recurrere ad ecclesiam Romanam, concedatur ecclesie Trinove, ut sibi possit eligere et consecrare patriarcham, ne ex ejus absentia terra illa sine benedictione remaneat... Et aliud peto a sanctitate tua, ut mittas Cardinalem ad Imperium meum... et des ei diadema et sceptrum secundum apostolice sedis et apostolorum principis benedictionem, et mittas privilegium bullatum auro ad exemplar ipsius servandum perpetuum in ecclesia Trinove; et hec omnia det imperio meo et consecret et coronet imperium meum*”....

²⁾ Ibid. N. XLIII (*Instrumentum, quo rex Bulgariae et Blachiae imperium suum ecclesiae Romanae subjicit. 6712 a. Ind. VII*): „*Subsignat autem imperium meum ad securitatem chrysobolum suum, quod nunquam ab ecclesia Romana et apostolica sede... ipsum imperium meum, discedet, neque alii imperii mei principes disgregabuntur... et deinceps quascumque terras christianorum seu paganorum meum acquisiverit imperium, sub potestate et mandato ejusdem sacrosancte Romane ecclesie... erunt.*”

посла, мы даемъ тебѣ право чеканить въ твоёмъ царствѣ монету съ твоимъ изображеніемъ. Архіепископа же терновскаго мы пожаловали въ примасы твоего царства ¹⁾..“

Отъ того-же числа (25 февраля 1204 г.) папа пишетъ архіепископу терновскому о пожалованіи его въ примасы ²⁾ и введеніи въ болгарской церкви римско-католическихъ обрядовъ и обычаевъ ³⁾.

Съ радостью извѣщали папа духовенство и народы Сербіи и Венгріи объ обращеніи болгаръ и волоховъ въ католицизмъ, прося оказывать его легату покровительство и содѣйствіе во время его путешествія по ихъ землямъ ⁴⁾.

Кардиналъ Левъ былъ принятъ весьма ласково венгерскимъ королемъ, который далъ ему проводниковъ до границъ Болгаріи, куда легатъ отправилъ предварительно довѣренныхъ лицъ съ извѣщеніемъ о скоромъ своемъ приѣздѣ; но, совершенно неожиданно, въ крѣпости Кальниѣ (Кеѣ), отдѣленной отъ Болгаріи Дунаемъ, по ту сторону котораго ожидало легата съ радостью множество болгаръ, онъ по королевскому приказанію былъ задержанъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его болгарскимъ епископомъ, и ему было объявлено, что до тѣхъ поръ его не пропустятъ въ Болгарію, пока болгарскій царь не пришлетъ на нѣкій пограничный островъ уполномоченныхъ для рѣшенія распри между нимъ и венгерскимъ королемъ. Къ кардиналу и къ епископу была приставлена стража изъ 300 воиновъ, и подъ страхомъ смертной казни и лишенія имущества было запрещено мѣстнымъ жителямъ всякое общеніе съ узниками ⁵⁾. Можно догадываться, что причиною такой быстрой пере-

¹⁾ Ibid. N. XL г. 24: „per dilectum filium L. tituli s. crucis presbiterum cardinalem... *sceptrum Regni ac Regium tibi mittimus diadema, ejus quasi nostris tibi manibus imponendum... Ad petitionem insuper Ven. fr. n. Blasii Brandizuberensis episcopi, quem ad sedem apostolicam destinasti, publicam in regno tuo cudendi monetam tuo caractere insignatam liberram tibi concedimus facultatem*”...

²⁾ Ibid. N. XLI.

³⁾ Ibid. N. XLII.

⁴⁾ Ibid. NN. LII, LIII.

⁵⁾ Ibid. N. LVI (Innocentius ep. etc. H. Regi Hungarie illustr. 15 sept. 1204).

мѣны въ образѣ дѣйствій венгерскаго короля было дошедшее до него извѣстiе, что папскому легату поручено вѣнчать на царство Иоанна, котораго, какъ выше было упомянуто, онъ называлъ узурпаторомъ и противъ котораго собралъ уже войско, чтобы завладѣть его землями. Въ письмѣ, отправленномъ къ папѣ съ нарочнымъ, Эмерикъ высказываетъ удивленiе, что Инновентiй III такъ успѣшно рѣшилъ, вопреки ему, вѣнчать на царство его врага. Папа отвѣчалъ ему весьма рѣзко: онъ говорилъ, что древнiе болгарскiе цари получили вѣнецъ отъ папы, что этого царскаго вѣнца лишили ихъ греки, подъ тяжкимъ игомъ конхъ они находились до послѣдняго времени, когда братья Петръ и Иоаннъ, потомки древнихъ царей, рядомъ удивительныхъ побѣдъ возвратили себѣ царство, и что наконецъ кардиналу Льву приказано вѣнчать Иоанна царемъ наследственныхъ его земель, а не чужихъ. Папа грозилъ Эмерикъ отлученiемъ отъ церкви, если онъ не отпуститъ апостольскаго легата вѣнчать на царство Иоанна, прежде чѣмъ покончатся между ними распри, рѣшенiе коей возложено на того же легата ¹⁾). Вслѣдствiе

¹⁾ Ibid. N. LVII (15 Sept. 1204): „Ad secundum vero capitulum respondemus hoc modo: quod revera tu nuntiis nostris in terram Jannitiū domini Bulgarorum et ipsius nuntiis ad ecclesia Romana ire volentibus per terram tuam securum conductum et liberum transitum concessisti, *dimittens exercitum ad preces legati nostri, quem congregaveras contra ipsum, sumptibus frustra consuptis, super quibus ser. t. copiosas gratiarum referimus actiones...* Ad tertium vero articulum taliter respondemus: quoniam etsi scripseris, quod prefatus Johannitius nullius terre de jure sit dominus... unde *miraris, quod tam manifestum inimicum tuum, te inconsulto, tam subito in Regem proposuerimus coronare, secus est tamen ex aliqua parte, ut salva tui pace loquamur, cum super hoc non plene noveris veritatem. Nam antiquitus in Bulgaria multi reges successive fuerant auctoritate apostolica coronati, sicut Petrus et Samuel, et alii nonnulli post illos... sed tandem prevalentibus Grecis, Bulgari perdidit Regiam dignitatem, quinimo compulsi sunt gravi sub jugo Constantinopolitano servire, donec novissime duo fratres, Petrus videlicet et Johannitius, de priorum Regum prosapia descendentes, terram patrum suorum non tam occupare, quam recuperare coeperunt, ita quod una die de magnis principibus et innumeris populis mirabilem sunt victoriam consecuti, Non ergo negamus, quin forsitan aliquam*

такихъ угрозъ папы Эмеривъ отпустилъ кардинала Льва ¹⁾, который 15 октября прибылъ въ Терново, гдѣ 7 ноября посвятилъ архіепископа Василя въ *болгарскіе патріархи*, а 8 числа того же мѣсяца, въ праздникъ св. Михаила, торжественно вѣнчалъ на царство Іоанна, вручивъ ему *скипетръ* и *знамя* съ изображеніемъ креста и ключей св. Петра ²⁾.

Благодаря за это папу, Іоаннъ писалъ ему, что кардиналъ Левъ можетъ ему засвидѣтельствовать, что онъ, Іоаннъ, не питалъ и не питаетъ никакихъ враждебныхъ замысловъ противъ Венгріи, но что наоборотъ Эмерикъ презираетъ его и наноситъ ему ущербъ; а потому просилъ Иннокентія III написать королю венгерскому, чтобы онъ оставилъ его въ покоѣ. „Если же,“ прибавляетъ болгарскій царь, „онъ нападетъ на мои земли и богъ даруетъ мнѣ побѣду надъ нимъ, то пусть ваше святѣйшество не обвиняетъ меня, а оправдаетъ.“

Іоаннъ просилъ также Иннокентія III написать *латинамъ*, *завлавшимъ Константинополь*, чтобы и они оставили его въ покоѣ и не оскорбляли его, такъ какъ онъ никакого зла имъ не сдѣлалъ, въ противномъ же случаѣ онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за могущее случиться ³⁾.

partem terre violentè invaserint, sed constanter asserimus, quod plurimam terre partem de jure recuperare paterno...

¹⁾ Ibid. N. LVIII (Innocentius ep. Regi Hungarie. Octobris 1204).

²⁾ Ibid. NN. LX (Kaloihannes Rex totius Bulgarie et Blachie ad Innocentium III), LXI (Litterae Basilii Bulgarorum primatis). Cnf. N. LIV (Innocentius... Caloihanni): „tue serenitati dirigimus per eundem (Cardinalem) *vevillum...: prectendit autem non sine misterio crucem et claves, quia beatus Petrus apostolus et crucem pro Christo sustinuit et claves a Christo suscepit* ..

³⁾ Ibid. N. LX: Scribo autem vobis et de *Ungaro*, quoniam *Impèrium meum non habet aliquam societatem regionum vel aliquam rem cum eo, neque ei nocet, immo ipse parvipendit et nocet regionibus Imperii mei. Et dominus L. Cardinalis vidit et vestre sanctitati annuntiabit justum vel injustum, quod est ab Imperio meo, aut si ego parvipendo Ungarum, vel si ipse meum Imperium parvipendit. Et scribat ei sanctitas vestra quantum distet a Regno meo, quoniam Imperium meum nec eum habet parvi-*

15 ноября папскій легатъ выѣхалъ изъ Тернова. Съ нимъ Иоаннъ послалъ дары папѣ и двухъ юношей для воспитанія въ Римѣ ¹⁾).

Послѣ торжественнаго вѣнчанія на царство папскимъ легатомъ, Иоанну нечего было опасаться притязаній Эмерика, неосновательность коихъ сознавалъ самъ Иннокентій III, избранный въ посредники обѣими сторонами. Обезопасенной такимъ образомъ съ сѣвера Болгаріи стала угрожать опасность съ юга со стороны новыхъ сосѣдей—латинъ, и для устранения и этой опасности болгарскій царь обратился къ посредничеству папы.

Извѣстно, что въ 1198 году, по приказанію Иннокентія III, Foulque de Nulli сталъ проповѣдывать во Франціи крестовой походъ и что крестоносцы, избравъ Венецію сборнымъ пунктомъ, просили дожа перевезти ихъ на венеціанскихъ корабляхъ въ св. землю, на что Генрихъ Дандоло согласился съ тѣмъ, чтобы ему было уплачено 85,000 серебрянныхъ маркъ и чтобы всѣ завоеванія были раздѣлены пополамъ между крестоносцами и Венеціею. На этихъ условіяхъ былъ заключенъ договоръ въ апрѣлѣ 1201 года ²⁾).

pendere, nec contra terras ejus abire. Si vero ipse venerit contra terras Imperii mei, et deus adjuverit, ut vincatur, non habeat sanctitas vestra Imperium meum suspectum, sed sim liber.

De Latinis quoque, qui Constantinopolim introierunt, scribo sanctitati vestre, ut eis scribatis, quatinus distent ab Imperio meo, et sic Imperium meum nullum malum eis facit, neque ipsi nobis parvipendant. Si forte ipsi conati fuerint contra Imperium meum et parvipenderit eum, et occidetur ex eis, non habeat s. v. Imperium meum suspectum, sed sint universa libera.

¹⁾ Ibid. NN. LX, LXI. Въ грамотѣ Иоанна читаемъ: Misi autem ad tuam magnam sanctitatem pueros duos, unus vero nominatur Basilius, alius Bithlehem; et dentur ex precepto ejus, ut addiscant in scholis litteras, latinas, quoniam hic grammaticos non habemus, qui possint litteras quas mittitis, nobis transferre: et postquam ipsi addiserint, remittantur ad Imperium meum.—Изъ письма болгарскаго примаса, Василя, узнаемъ, что изъ этихъ двухъ мальчиковъ *unus est presbyteri Constantini filius, alius vero Regis.*—Дары, посланные папѣ болгарскимъ царемъ, были слѣдующіе: *examina duo, episma dupla, unum est rubeum et aliud album, et camelus.*

²⁾ *Tafel u. Thomas, Urkunden zur älteren Handels—und Staatsgeschichte der Republik Venedig I Th. (Fontes rer. austriac. II Abth.*

Между тѣмъ, избранный военачальникомъ графъ Тибо Шампанскій умеръ, и мѣсто его занялъ маркизь Бонифацій Монферратскій. Онъ привелъ съ собою въ Венецію часть крестоносцевъ; другіе отравились черезъ Апулію. Корабли были уже готовы, но крестоносцы не могли уплатить Венеціи всей условленной суммы. Тогда дожъ объявилъ, что согласенъ обождать уплаты, если крестоносцы помогутъ ему покорить Задаръ, отнятый у венеціанцевъ венгерскимъ королемъ. Крестоносцы согласились ¹⁾.

Около этого времени, сынъ ослѣпленнаго роднымъ братомъ императора Исаака Ангела, Алексѣй, бѣжалъ изъ темницы и, сѣвъ на корабль, прибылъ въ Анкону, откуда направился къ шурину своему, Филиппу, королю нѣмецкому, просить помощи противъ своего дяди, императора Алексѣя. По пути, въ Веронѣ, онъ встрѣтился съ крестоносцами и, по совѣту своихъ приближенныхъ, отправилъ пословъ къ маркизу Монферратскому съ просьбою помочь ему въ возвращеніи отцовскаго престола, обѣщая содѣйствовать завоеванію св. земли. Маркизь охотно согласился, но подъ условіемъ, чтобы принялъ участіе въ крестовомъ походѣ король нѣмецкій, въ которому онъ поснѣшилъ отправить съ этою цѣлью гонцевъ ²⁾.

XII Bd.), NN. LXXXIX—XCIII.—*J. de Villehardouin*, De la conquête de Constantinople. Ed. Paulin Paris (P. 1838), §§ X—XIV.—*A. Danduli* Chronicon ap. Muratori t. XII, p. 320. Cnf. la Chronique des Véniciens de Maistre *Martin da Canal* (до 1275 г.) XXXV—XXXVII (Arch. Stor. Ital. t. VIII, pp. 319—321).

¹⁾ *Villehardouin* XXXVIII: Li rois de Hongrie nos tolt *Jadres* en Eslavonie, *qui est une des plus fors cités del monde...* Prions leur que il nous aident à conquerre la cité et nous leur respiterons ces 34,000 mars d'argent que il nos doivent. *Chronicum Gallicum ineditum* ap. Tafel u. Thomas o. c. p. 336. Cnf. *ibid.* p. 319.

²⁾ *Villehardouin* XLII—XLIII. По словамъ автора Морейской Хроникѣ (*Le livre de la conquête de la Morée* ap. *Buchon*, *Recherches historiques sur la principauté française de Morée* t. I.), мысль обратиться за помощью къ крестоносцамъ была внушена Алексѣю Филиппомъ, обѣщавшимъ склонить на его сторону папу. „*Mais je ne me doute que d'une chose pour quoy le pape ne le voudra aire; car je say bien que vos Grecs si sont rebellé vers la sainte eglise de Rome.*” А потому онъ совѣтовалъ

8 октября 1202 года вышелъ изъ Венеціи огромный флотъ, состоявшій изъ 300 слишкомъ кораблей, на коихъ было около 40,000 воиновъ, ¹⁾. 10 ноября онъ былъ подъ стѣнами Задра. ²⁾. Прорвавъ цѣпь, заграждавшую портъ, флотъ подошелъ подъ самый городъ. Задрянѣ отвергли предложеніе сдаться безъ бою, и начался приступъ. Пять дней оборонялся Задаръ, но наконецъ сдался и былъ занятъ венеціанцами и французами ³⁾. Крѣпкія стѣны Задра были разрушены, и городъ сравненъ съ землею. Уцѣлѣли одни церкви, да и тѣ были разграблены ⁴⁾.

Узнавъ о взятіи Задра крестоносцами, король венгерскій отправилъ къ нимъ посла съ требованіемъ, чтобы они очистили его земли и оставили въ покоѣ его подданныхъ; не получивъ же отъ нихъ удовлетворенія, онъ послалъ къ папѣ рыцаря Г. съ письмомъ,

---

ему обѣщать, „*que vous feriez d'ores en avant vos Grecs estre obediens à la loy de Rome.*” Cnf. *Chronicon Venetum vulgo Altinate* (начала XIII вѣка) *juxta cod. Dresdense* (Append. all. Arch. stor. ital. t. V, N. 19, p. 55).

¹⁾ *Villehardouin*, XLIV.—*Dandolo* 320.—*Niceta Chron.* 714: igitur toto triennio Venetiis fabricatae sunt celeres naves aequestres CX, naves longae LX, rotundae ultra LXX sunt coactae, quarum una ob insignem magnitudinem Mundus ab eis appellabatur. Eas naves constituto tempore conascenderunt equites cataphracti M, scutati XXXM, plurimis armorum generibus instructi, sed plerique zagrotokotae. *Chron. Altinate* l. c. (H. Dandolo) paravit galeas, naves, uxerios quatuor centas. *Romanin*, *Storia docum. di Venezia*, t. II, p. 156.

²⁾ *Villehardouin* XLIV, 24: Si virent la cité fermée de haut mu s et grans tours, et pour noient demandissies plus bele cité né plus fort: et quam li pélerin la virent, si s'en esmaierent moult et distrent les uns à l'autre: „*Comment pourroit estre tele cité prise, se nostre Sires meime ne le faisoit?*”

³⁾ *Villehardouin* XLV—L.—*Mart. de Canal* XXXVIII—XL, pp. 323—325.—*Niceta* 715—716.—*Dandolo* 321.—*Chron. Gall. ined.* 337.

⁴⁾ *Innocentius III exercitui Crucesignatorum. De captione Jadertae.* A. d. 1203 (*Urkunden z. Gesch. d. Rep. Venedig* I, N. C, p. 409): Veneti ergo in oculis vestris subverterunt muros civitatis ejusdem, spoliaverunt ecclesias, aedificia destruxerunt, et vos cum eis Jadertinarum spolia divisististis.—Cnf. *ibid.* N. CI.

въ которомъ жаловался па крестоносцевъ. Иннокентій III отлучилъ ихъ отъ церкви и, чтобы *наказати гордость венеціанцевъ*, отказался посвятить ихъ патріарха ¹⁾; но маркизь Монферратскій утаилъ папскія буллы, а крестоносцы успѣшили отправить къ папѣ посольство съ письмами, въ которыхъ оправдывали свой поступокъ ²⁾, и успѣли получить отъ папы прощеніе подъ условіемъ ускорить отъѣздъ въ св. землю ³⁾,

Крестоносцы остались въ Задрѣ на зимовку. Сюда прибыло посольство отъ Филиппа нѣмецкаго и царевича Алексѣя, торжественно обѣщавшаго крестоносцамъ, если они помогутъ ему вступить на отцовскій престолъ, заплатить имъ 200,000 серебряныхъ маркъ, содержать въ Палестинѣ въ теченіе года 10,000 воиновъ и, въ продолженіе всей его жизни 500 рыцарей; кромѣ того, онъ обѣщаль подчинить папской власти все свое царство ⁴⁾. Прельщенные такими щедрыми обѣщаніями и побуждаемые въ тоже время папою,

¹⁾ *Urkunden* NN. C—CI.—*Theiner*, Monum. Slav. merid. t. I, N. LVII, p. 37: Nolumus te, fili carissime,—писалъ Иннокентій III Эмерику—*ignorare, quod tam stolium Venetorum, quam Francorum exercitum propter destructionem Jaderae anathematis vinculo curavimus innodare...* Quia vero Dux Venetorum et sui nondum absolutionis gratiam postularunt, nos in tantum jam processimus contra eos, quod... suum Patriarcham electum nolimus consecrare. . ut sic inciperemus *punire superbiam Venetorum*. *Croisade de Constantinople* ap. Buchon in Append. p. 481.

²⁾ *Urkunden* N. CIII.

³⁾ Ibid. NN. CII, CIV, CV.—*Villehardouin* t. V. — *Mart. da Canal* XL—XLII, 325—327.

⁴⁾ *Villehardouin* LI. 29: „Se Diex ce donne que vos en son héritage le puissiés remettre, *il metra tout l'empire de Constantinobles à l'obediense de Rome...* si vous donra deux cens mil mars d'argent... ira aveques vous en la terre d'outre—mer ou envoiera... a tout dis inil homes de sa despense. Et ce servise vous fera-t-il par un an; 'et à tous les jors de sa vie il tendra cinc cens chevaliers en terre d'outre—mer a sa despense, qui garderont la terre.” Тѣже условія буквально повторены въ *Epistola Hugonis, Comitis Sancti Pauli, de expugnata — per Latinos urbe Constantinopoli* (ap. Buchon, *Recherches et matériaux* II, 54).—*Dandolo*, 321, уменьшаетъ обещанную сумму до 30,000; а *Никита Хонскій*, 715, вовсе о ней не упоминаетъ.

принявшимъ подъ свое покровительство царевича Алексѣя ¹⁾, крестоносцы, раздѣляя мнѣніе Иннокентія III, что „путешествіе въ Константинополь почетнѣе и выгоднѣе, чѣмъ въ Иерусалимъ“, пославъ Пасхи выѣхали изъ Задра въ Царьградъ. Въ Корфу присоединился къ нимъ царевичъ Алексѣй, принятый ими съ большими почестями ²⁾. 23 іюня 1203 года крестоносцы были уже подъ стѣнами Константинополя ³⁾.

Столица Византіи находилась въ беззащитномъ состояніи. Въ гавани было только 20 старыхъ судовъ. Незначительное войско императора разбѣжалось при первой же стычкѣ. 17 іюля начался приступъ, и въ тотъ же день Алексѣй III съ сокровищами бѣжалъ въ Деветло, а ослѣпленный имъ Исаакъ былъ провозглашенъ императоромъ ⁴⁾. Крестоносцы успѣли отправить къ нему посольство, и отъ ихъ имени шампанскій маршалъ, Вилльгардуэнъ, потребовалъ отъ него подтвержденія договора, заключеннаго съ сыномъ ⁵⁾. Исаакъ долженъ былъ согласиться на такое требованіе, и тогда только былъ отправленъ къ нему сынъ его.

Отецъ и сынъ были торжественно коронованы. Они просили рыцарей остаться подъ Константинополемъ еще на годъ, боясь въ прогивномъ случаѣ лишиться царства. Особенно для нихъ былъ страшенъ *влахо-болгарскій царь Иоаннъ, отнявшій у византійцевъ*

наеть, говоря, что Алексѣй обязался служить въ Палестинѣ съ 50 триремами и подчинить свое царство папѣ.

¹⁾ *Le livre de la conquête de la Morée* l. c.: „Et lors le legat si monstra la lettre papale de la commission... et leur monstra coment le voiage de Constantinople seroit plus honorable et plus pourfitable. que cellui de Jherusalem.“

²⁾ *Villehardouin* LVI, 34.—Cnf. *Hugonis, com. s. Pauli epistola* l. c.

³⁾ *Villehardouin* LVI—LX.

⁴⁾ *Ibid.* LXI—LXXXIII.—*Hugonis, com. s. Pauli, epistola*, o. c. 64 sqq.—*Niceta Choniates* 717—725.—*Dandolo* 322 etc.

⁵⁾ *Villehardouin* LXXXVII: повторены условія, предложенныя царевичемъ Алексѣемъ въ Задрѣ (LI), съ тою только переменною, что вмѣсто 500 рыцарей императоръ обязывался содержать въ Палестинѣ 600. *M. da Canal* XLIII—VII.

почти половину ихъ земель и не хотѣвшій признавать надъ собою власти императора ¹⁾).

Доброе согласіе между греками и латинами было непродолжительно. Одинъ изъ совѣтниковъ императорскихъ, Дука Алексѣй, прозванный по нависшимъ бровямъ Μούρτζουφλος (Murtiflez, Murgise, Murgirhus, Murchuf(s)), сталъ возбуждать Алексѣя IV къ войнѣ съ латинами; но, претерпѣвъ неудачу, онъ рѣшился извести его: измѣннически схвативъ Алексѣя и заключивъ его въ темницу, онъ два или три раза пытался отравить его и наконецъ задушилъ. При вѣ-

¹⁾ Ibid. XC: „Et sachiés qu'en cel ost où li emperères ala, que tout li Griens de l'une partie et de l'autre del bras Saint-George vindrent à son comandement, et li firent feuté et honnage come a leur seigneur, fors seulement *Johannis li rois de Blaquie et de Borgherie*. Cil *Johannis* estoit uns Blas qui s'estoit revelés contre son père et, contre son oncle, et les avoit guerroiés vint ans, et avoit de la terre conquise que rois s'en estoit fait riches. Et sachiés que de cele partie del bras Saint-George devers Occident, poi s'en falloit qu'il n'en ot tolu la moitié. Et cis ne vint pas à la volenté de l'empereur né à sa merci.” *Chron. Gall. ined.* ap. Tafel et Thomas o. c. p. 350: L'Empereur chevaucha selonc le brach Saint Jorge et envoya une partie de sa gent d'autre part le bras. Toutes les terres, la ou ils passerent, leur furent rendues, et vinrent tous au comandement de l'Empereur, fors seulement *Johannis qui estoit roy de Blaquie et de Borgherie*. Celui s'estoit rebellé passé avoit XX ans contre les autres terres devers occident pres de la moitié seloncq le bras Saint George. Cnf. *Robert de Clary*, La prise de Constantinople LXIV—LXV (въ изданіи юго-слав. акад. „Rad.” кн. V, много опечатокъ): Or est Blakie une tere qui est du domaine de l'empereur, et estoit chis *Jehans uns serjans de l'empereur* qui wardoit une huisiere de l'empereur. Si que quent li empereur mandoit LX chevaus ou C, que chis *Jehans* li envoioit... Et tant qu'il i vint a l jour, et que uns *escoullies uns des vissiers de l'empereur* li fist un loit fait, qu'il le feri d'unes corgies parmi le visage, dont il eut moult grant duel. Et pourchu lait fait que on li fist, si s'en parti *Jehans li Blakis* par multalent de la court, et s'en rala en *Blakie*... Quent *Jehans* fu venus ei commenche à atraire les haus homes de *Blakie*... si leur commenche a prometre et donuer et os uns et os autres... Et fist tant que tout chil dou pais furent tot subiet a lui, et tant qu'il fu sire dans.” Очевидно, что всѣ три лѣтописца смѣшали Іоанна I съ I. Асѣнемъ I. Срв. *Никиты Хон.* стр. 482—483.

сти о судьбѣ своего сына слѣпой Исаакъ умеръ съ горя и отчаянія. Тогда Мурцуфль провозгласилъ себя императоромъ ¹⁾.

Крестоносцы не могли попустить, чтобы такое чудовище сидѣло на византійскомъ престолѣ. Началась жестокая война, окончившаяся тѣмъ, что Мурцуфль бѣжалъ и крестоносцы заняли Константинополь 12 апрѣля 1204 года и предали его огню и мечу ²⁾.

По словамъ рыцаря Роберта Клари, очевидца описанныхъ имъ событій, болгарскій, царь Иоанкъ предлагалъ крестоносцамъ сто-тысячную армию противъ Мурцуфля для завоеванія Константинополя, если они вѣнчаютъ его на царство болгарское; но рыцари отвергли его предложеніе, и тогда онъ обратился въ папѣ, который послалъ одного кардинала вѣнчать его на царство ³⁾.

По занятіи Константинополя латинами, Балдуинъ, графъ фландрскій, былъ избранъ императоромъ и торжественно коронованъ въ соборѣ св. Софіи ⁴⁾. По договору, онъ получалъ четвертую часть имперіи, а три четверти раздѣлялись поровну между Венеціею и

¹⁾ Villehardouin XCVII—VIII;—Niceta Chon. 742—747. — Dandolo 323 (Murciphus, pravus consiliis erga paerum inique agens, et tandem bellum ei inferens, mortuo in bello (?) puero, Imperium sibimet violenter assumpsit). Corpus chronicorum Flandriae ap. Tafel et Thomas 297—8. Chron. Gall. ined. ibid. 352—3. M. da Canal XLVIII. Chr. Altinate 56.

²⁾ Villehardouin XCVIII—C. Niceta Ch. 748—770. Dandolo 329. Chron. Gall. ined. 353—6. M. da Canal XLIX—LIV. Chron. Venetum v. Altinate juxta cod. patriarch. Veneti Seminarii (Arch. Stor. Ital. t. VIII, pp. 192—193).

³⁾ La prise de Constant. LXIV—V: Il avint apres on chu tempore que Morchosles li traitres fu empereur, et que los des francois estoit si poure... que Jehans li Blakis manda as hauts barons de lost que se il le voloient coroner a roi, a estre sire de se tere de Blakie, que il tenroit se tere et son roiaume dans, et qu'il venroit en leur aive pour aider a prendre Constantinoble a tout CM homes a armes... Quant li baron de lost setront chou que Jehans li Blakis leur mandoit, si disent, qu'il s'en conseileroient. Et quant il se furent consellie, si eurent malvais conseil. Si respondirent, que ne de lui ne de siens n'avoient il cure; mais bien seust il que il le greveroient...

⁴⁾ Villehardouin CX CXI.—Chronica Gallie. ined. 357—8. etc...

крестоносцами ¹⁾. Изъ *Partitio Romanie* 1204 г. видно, что императору достались земли въ малой Азіи, а въ Европѣ только Константинополь, берегъ Чернаго моря отъ Константинопольскаго пролива до Мидіи и Агаѳополя (нынѣ Ахтеволи на сѣв. отъ р. Рѣзавы) и города Визія, Цуруль и Теодорополь въ окрестностяхъ столицы; лучшія же земли во Фракіи получили венеціанцы: Адрианопись, Булгарофиго (нынѣ Эскибаба), Гераклея, Родосто, Галлиполь, Аркадіаполь и вѣк. др., и кромѣ того, большую часть Пелопоннуса, Этолію, Аварнанію, часть Фессалии, Эпиръ и много острововъ, и венеціанскій дожъ принялъ пышный титулъ *dominus quartae partis et dimidiae* ($\frac{1}{4} + \frac{1}{8}$) *imperii Romanie*. Остальныя земли достались крестоносцамъ. Изъ этихъ земель было искорѣ выдѣлено для маркиза Бонифація Монферратскаго королевство Солунское ²⁾.

Въ длинномъ посланіи описывая занятіе Константинополя и свое избраніе въ императоры, Балдуинъ убѣждалъ Иннокентія III созвать въ Царьградѣ вселенскій соборъ для *вѣчнаго возсоединенія новаго Рима съ древнимъ* ³⁾. Папа, восхваляя его за преданность римской церкви, принималъ его подъ особое свое покровительство и обѣщалъ ему помощь для защиты Константинопольской имперіи ⁴⁾.

Въ то же время Иннокентій III, снисходя на просьбы дожа, выраженныя имъ какъ въ письмѣ ⁵⁾, такъ и черезъ пословъ, прощаль ему занятіе Задра и соглашался на избраніе въ константинопольскіе патріархи венеціанца, Фомы Морозини ⁶⁾.

¹⁾ *Urkund. Z. Gesch. d. Rep. Vened.* NN. CXIX—CXX. Cnf. *Nicet Chon.* 787—790 et *Urkunden* pp. 453—9. *Villehardouin* CXI. *M. da Canal* LVI—LXI, 341—345.

²⁾ *Urkunden* N. CXXI. *Villehardouin* 86—87.

³⁾ *Urkunden* N. CXXII, p. 510: Ad laudem etiam et gloriam Redemptoris et Sanctitatis vestrae perpetuum decus utilitatemque praecipuam generalis Ecclesiae pertinere credentium nullus ambigeret, *si in civitate Constantinopolitana* veteribus honorata conciliis vestra paternitas *generale concilium convocaret*, beatissae personae vestrae praesentia confirmandum, *novamque Romam veteri cunctis sanctionibus sacris et perpetuo valituris.*

⁴⁾ *Ibid.* N. CXXIV, Cnf. NN. CXXV—VI.

⁵⁾ *Ibid.* N. CXXVIII.

⁶⁾ *Ibid.* NN. CXXX—CXLIII.

Балдуинъ предпринялъ объѣздъ своего царства и города *Θρακίη* и *Μακεδονίη* изъявили ему покорность ¹⁾. Во время этого объѣзда прибыло къ нему посольство отъ болгарскаго царя *Ιωάννα*, съ предложеніемъ дружбы; но гордые рыцари отвѣчали ему, что онъ долженъ обращаться къ нимъ не какъ царь къ друзьямъ, а какъ рабъ къ господамъ: иначе они съ оружіемъ въ рукахъ вторгнутся въ незаконно имъ занятую *Βουλγαρίαν* и опустошатъ ее, а его самого приведутъ въ прежнее рабство. Раздраженный такимъ надменнымъ отвѣтомъ, *Ιωάννης* поклялся отомстить латинамъ. Къ нему стали стекаться недовольные греки, и съ ихъ помощью онъ возмутилъ города *Μακεδονίη* и *Θρακίη*. Повсюду латины были прогнаны или умерщвлены. Вся западная часть имперіи была страшно опустошена болгарами. ²⁾ Прекрасный и богатый *Αδριανούπολις* просилъ помощи у Балдуина противъ *Ιωάννα*, съ сильнымъ войскомъ занявшаго окрестности, и императоръ поспѣшилъ отправить туда храбраго фламандца *Huïstace de Sambruic* съ сорока рыцарями и сотнею сержантовъ ³⁾.

Μαρκιζης Μονφερρατσκίη совѣтовалъ Балдуину отправиться въ походъ противъ *Ιωάννα болгарскаго, незаконно овладѣвшаго многими землями (aler avant seur Iohannis le Blanc, qui tient grant partie de la terre à tort)*, и просилъ у него позволенія отлучиться въ свое солунское королевство, куда приглашали его мѣстные жители; но императоръ не послушалъ его совѣта и пошелъ въ Солунь. Изъ-за этого произошла у нихъ ссора, и *Μαρκιζης* покинулъ Балдуина. ⁴⁾

По дорогѣ въ Солунь императоръ занялъ крѣпости *Χριστόπολις* и *Βλαχъ (Lablanche, La Blaque)* и прекрасный городъ *Серръ (Солунь)*, одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ и богатыхъ городовъ въ хри-

¹⁾ *Niceta Chon.* 791—792.

²⁾ *Ibid.* 808—810.

³⁾ *Villehardouin* CXV, 90: li Grieu d'Andrenoble (qui moult estoit bonne cité et riche XIV, 88) li requistrent come a seigneur, qu'il leur laïseast la ville garnie, pour la peur de Iohannis, qui estoit rois de Blaque et de Bouguerie qui guere leur faisoit.

⁴⁾ *Ibid.* CXVI, 91.

стіанскомъ мірѣ, сдался ему подѣ условіемъ, чтобы онъ оставилъ ему его прежніе законы и обычаи. ¹⁾

Между тѣмъ маркизь Монферратскій занялъ прекрасный, весьма крѣпкій и очень богатый *Димотъ* и привлекъ на свою сторону окрестныхъ грековъ ²⁾. Съ ихъ помощью онъ осадилъ Адріанополь. Евстахій Sambriac успѣшилъ отправить гонцовъ въ Константинополь съ извѣстіемъ объ осадѣ Адріанополя поссорившимся съ императоромъ маркизомъ. Посланному изъ Константинополя Вилльгардуэну удалось склонить маркиза къ примиренію и убѣдить его положиться на рѣшеніе третейскаго суда. Ему было возвращено солунское королевство, и онъ примирился съ императоромъ ³⁾.

Въ *Филиппополь*, сильно тѣснимый болгарскимъ царемъ, былъ назначенъ рыцарь Ренье де Три. Въ этомъ городѣ были двѣ партіи: болгарская обратилась къ Іоанну I, а латинская искала покровительства и защиты Балдуина ¹⁾. Сторонники Іоанна были сильнѣе, и число ихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось. Понятны причины, отталкивавшія ихъ отъ латинскихъ рыцарей: падменное ихъ обращеніе съ случайно побѣжденными и ихъ цивилизаторско-католическіе планы не могли внушить къ нимъ довѣрія и расположенія въ нравственно-испорченныхъ, правда, но гордыхъ и искренно преданныхъ православной вѣрѣ византійцахъ. И, забывъ племенную вражду и кровопролитныя войны, они обратили свои взоры на сосѣдняго сильнаго и православнаго, хотя не единокровнаго, царя болгарскаго и искали у него спасенія отъ нашествія латинъ. Послы, отправленные къ нему изъ *всѣхъ* городовъ, предложили ему им-

¹⁾ Ibid. CXVIII, 92.

²⁾ Ibid. CXVII.

³⁾ Ibid. CXVIII—XXIV.

¹⁾ *Villehardouin* CXXVIII: A celui termine se partit Reniers de Trit de Constantinoble, et s'en ala vers Finepole, que li ampereres li avoit donnée... et la gent de la terre le reçurent mout liement, et obéirent à lui come à seigneur. Car il avoient grant mestier de seigneur et de secours, que *Johannis*, li ro's de *Blaquie* et de *Bouguerie* les avoit mout opprésés de guerre. Et il lor aidé mout bien et tint grant partie de la terre; et l'autre partie se tornèrent devers *Johannis*, et illec refu la guerre mout gr.ns entre els.

ператорскій вѣнецъ, поклялись ему изъ вѣрности и обѣщали избить всѣхъ франковъ ¹⁾. И сдержали свое слово. По смерти графа Гугона де Сен-Поля, пожизненнаго владѣтеля ерѣнкаго и богатаго Димота, мѣстные жители умертвили или взяли въ плѣнъ латиня, изъ коихъ только немногимъ удалось спастись бѣгствомъ въ Адрианополь; но и этотъ сильный и богатый городъ возмущился, и всѣ латинны и ихъ сторонники должны были бѣжать изъ него ²⁾. Они искали спасенія въ императорскомъ городѣ Цурулѣ, но и здѣсь не могли удержаться и бѣжали въ венеціанскій Аркадіополь. Черезъ три дня напали на этотъ городъ окрестные греки; но латинны защищались храбро и, сдѣлавъ вылазку, поразили ихъ и обратили въ бѣгство съ большимъ урономъ ³⁾. По словамъ *Никиты Хонскаго* ⁴⁾ дѣло происходило такъ: богатые и знатные аркадіопольцы ночью заняли родной свой городъ; но на слѣдующее утро латинны, видя, что они дурно вооружены и непривычны къ войнѣ, вызвали ихъ на бой подъ стѣнами города. разбили и обратили въ бѣгство. Плачевное и ужасное зрѣлище представлялось въ этотъ день: нѣтъ никому пощады, убиваютъ всѣхъ, трупы лежатъ не погребенные, земля упиталась кровью. Но, узнавъ о приближеніи Іоанна съ болгарами, волохами и половцами, латинны очистили Аркадіополь и удалились въ Цурулѣ; но и здѣсь не остались долго и, опасаясь измѣны жителей, связанныхъ клятвою съ царемъ болгарскимъ, бѣжа-

¹⁾ Ibid. CXXXV. 110: (li Grieu) pristrent lors mesages privéement de toutes les cités de la terre, et les envoièrent Johannis le Blac qui les avoient guerroiés et les guerroiôt tout adès, et li mandèrent, qu'il le feroient empereour, et qu'il se rendroient tuit à lui et ociroient tous les Frans, et li jureroient que il obéiroient tuit à lui come à seigneur, et il leur jurast ausi qu'il les maintenroit come les siens.

²⁾ Ibid. CXXXVI, 111: Li Grieu qui les sermens avoient fait au rois de Blaquie, pour les Frans traier, si les traient ou chastel (Dimot), et en ocisrent et pristrent grant partie; et petit en eschapa. Cil qui eschaperent s'en alèrent fuiant à une cité qu'en apele *And. enoble*, qui se reveloit ausi; et cil quid dens estoient s'en issirent à grant péril et vuidièrent la cité...

³⁾ Ibid. CXXXVII, 111—112.

⁴⁾ *Urbs capta* 810—811.

ли въ Константинополь ¹⁾. Здѣсь уже было получено извѣстіе о *всемиръстномъ возстаніи грековъ и избіеніи латинъ* ²⁾. Владѣтель Филиппополя, Ренье де Три, былъ покинутъ роднымъ сыномъ, братомъ, племянникомъ и мужемъ своей дочери, которые вмѣстѣ съ 30 рыцарями бѣжали въ Константинополь, но на пути были застигнуты возмущившимися греками, разбиты, взяты въ плѣнъ и отданы болгарскому царю Іоанну, по приказанію котораго всѣмъ имъ были отрублены головы. Узнавъ объ этомъ, еще 80 рыцарей бѣжали изъ Филиппополя, и съ Ренье де Три осталось всего только 15 рыцарей ³⁾.

По словамъ втораго продолжателя Вильгельма Тирскаго ⁴⁾, жители Адрианополя, съ которыми венеціанцы обращались чрезвычайно дурно, вошли въ сношенія съ окрестными городами и замками и съ ихъ согласіемъ отправили пословъ къ болгарскому царю съ просьбою о помощи. Онъ обѣщаль исполнить ихъ просьбу. Тогда они предложили венеціанскому гарнизону очистить ихъ городъ, грозя ему въ противномъ случаѣ безпощадною смертію, и, сознавая свое безсиліе, венеціанцы должны были удалиться въ Константинополь. Тоже случилось и во всѣхъ окрестныхъ городахъ.

На совѣтѣ рыцарей въ Константинополь было рѣшено идти на Адринополь и жестоко наказать его за возмущеніе. Балдуинъ принялъ начальство надъ успѣшно собраннымъ войскомъ. За нимъ слѣдовалъ венеціанскій дожъ.

¹⁾ Ibid. 811. *Villehardouin* 112.

²⁾ *Villehardouin* CXXXVII, 211: partout se reveloient li Grieu, et là où il trovoient les Frans qui bailli estoient des terres, si les ocioiant.

³⁾ Ibid. CXXXIX, 114.

⁴⁾ *Paulin Paris* o. c. p. 312: Andrenoble estoit eschue as Véniciens, à lor partie. *Il menoient moult mal ceaus de la cité, et moult lor faisoient de honte.* Il mandèrent es citez et es chastiaus qui près d'eaus estoient, pour Dieu, que il s'accordassent ensemble et mandaient au seigneur de Blaquis, que il les secourust. Et il lor manda que il les secorroit volontiers dedens la Pasques à tout grant gent... Quant il orent l'assegurement des Blacs que il les secorroient, *il mandèrent as garnisons de Véniciens que il ruidassent la terre ou il les occoient tous;* mais en pais s'en allaissent, ainsi qu'il les tuaissent. Les garnisons viront que il n'avoient

Адрианополь былъ сильно укрѣпленъ. На его стѣнахъ и башняхъ развѣвались знамена болгарскаго царя. Число защитниковъ было велико ¹⁾.

Рыцари осадили Адрианополь, но по своей малочисленности не рѣшились на приступъ. Окопавшись валомъ, они поставили осадныя машины и стали бомбардировать городъ. Подъ стѣны были подведены мины. Жители оборонялись мужественно. Осаждающіе чувствовали недостатокъ въ стѣстныхъ припасахъ. Рекогносцировка графа Блуа въ возставшей странѣ не удалась. А между тѣмъ на помощь къ Адрианополю спѣшилъ влахо-болгарскій царь Іоаннъ съ многочисленною ратью и съ четырнадцатью тысячами союзныхъ половцевъ — язычниковъ ²⁾. Оставивъ Вильгардуэна въ лагерь подъ Адрианополемъ, Балдуинъ со всѣмъ войскомъ пошелъ на встрѣчу Іоанну. Остановившись за пять льѣ отъ него, болгарскій царь выслалъ на рекогносцировку отрядъ половцевъ. Рыцари съ яростью бросились на нихъ, и они отступили; на значительномъ разстояніи

mie la force, si s'en issirent et alèrent en Constantinoble, et ensi fit l'en faire à toutes les garnisons qui près d'illuc estoient...

¹⁾ *Villehardouin* CXLI, 115: et quant il vindrent devant Andrenoble, si la trovèrent mout bien garnie, et virent les banères Johannis le Blac seur les murs et seur les tors; et la ville fut mout fort et mout riche et mout plaine de gent... Въ числѣ видѣвшихъ болгарскія знамена на стѣнахъ Адрианополя былъ и самъ Вильгардуэнъ. Поэтому кажется неправдоподобнымъ рассказъ втораго продолжателя Вильгельма тирскаго (l. c. p. 313): Quant li empereres vint devant Andrenoble, cil de la cité issirent contre lui et le bienveignèrent come seigneur, et li demandèrent pourquoi il venait terre assegier; que il le connoissoient bien a seignour et la cité lui rendroient, et se il les voloit tenir a droit comme ses hommes. Et ce que il avoient fait des garnisons que il avoient mis hors, il l'avoient fait sus lor droit deffendant; car il les malmenoient de lor fames et de lor enfans, si que il ne le pooient plus sofrir; ne ja tint come il vesquissent, Véniciens n'aurôient pooir sor aus... Дожу было предложено выбрать другой городъ въ обмѣнъ за Адрианополь; но онъ съ годованіемъ отвергъ это предложеніе и поссорился съ Балдуинномъ.

²⁾ *Villehardouin* 116.—*Dandolo*, 332, говоритъ только, что 4,000 половцевъ находились въ засадѣ. — *Фланманская летопись* (ар. Tafel et Thomas o. c. 303) насчитываетъ въ войскѣ Іоанна 120,000 человекъ!

преслѣдуютъ ихъ рыцари; половцы неожиданно оборачиваются и съ большимъ урономъ прогоняютъ тяжело вооруженныхъ рыцарей. Тогда они убѣдились въ своей безразсудности и рѣшили выждать нападенія болгаръ на занятой ими позиціи.

На другой день (это было въ самую Пасху) Іоаннъ выслалъ сильный отрядъ половцевъ подъ начальствомъ Коцы (Κοττῆς). Они ворвались въ латинскій лагерь въ обѣденное время. Съ проклятіями всталъ изъ-за стола графъ Лудовикъ Блуаскій, сѣлъ на коня и съ своими рыцарями погнался за половцами. Они отступали и увлекали за собою рыцарей, преслѣдовавшихъ ихъ четыре мѣ. Измученные погоней, рыцари попали въ засаду, откуда мгновенно выскочила свѣжая половецко-болгарская рать и подобно мрачной и безпредѣльной тучѣ охватила со всѣхъ сторонъ тяжело-вооруженное латинское войско. Отважный графъ Блуаскій былъ смертельно раненъ и почти всѣ его рыцари были убиты. Балдуинъ, не смотря на увѣщанія умирающаго графа, съ двумястами отборныхъ рыцарей кинулся въ сѣчу, предпочитая смерть позору. Въ этой сѣчѣ погибъ цвѣтъ рыцарства (по словамъ *Клери*, 300). Немногіе спаслись бѣгствомъ. Балдуинъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Терново. Греки и болгаре преслѣдовали латинъ до поздняго вечера. Лагерь былъ разграбленъ. Это случилось 15 апрѣля 1205 г.

При вѣсти о такомъ пораженіи рыцарей, дождь, не принимавшій участія въ битвѣ, поспѣшилъ черезъ Родосто въ Константинополь, куда послѣдовалъ за нимъ и маршалъ шампанскій, Вилльгардуэнъ, снявшій осаду Адрианополя ¹⁾.

Братъ Балдуина, вызванный въ Константинополь изъ Малой Азіи, былъ назначенъ правителемъ Имперіи (*Moderator Imperii*). Въ письмѣ къ Иннокентію III отъ 5 іюня 1205 года ²⁾ онъ такъ описываетъ адрианопольское поражение:

¹⁾ *Villehardouin* CXL—V. — *Clary* CXII (опечатки: *sevient* вм. *seoient*, *toute lost* вм. *a toute loste*, *perdien* вм. *perdion*, *fuiant* вм. *fuiant*). *Niceta Chon.* 811—815. *Dandolo* 332. Le second continuateur de Guillaume de Tyr 314—316.

²⁾ *Theiner*, *Monum. Slav. merid.* I. N. LXIII. *Nicéph. Gregoras* t. I, p. 15 (ed. Bon.)

„Греки, по врожденной злобѣ и обычному вѣроломству, открыто противу насъ возстали. Узнавъ объ этомъ, братъ мой и Государь Императоръ съ немногими рыцарями, (такъ какъ большая часть была расположена гарнизонами въ крѣпостяхъ), выступилъ изъ Царяграда для наказанія главы возстанія, *Адрианополя*, крѣпчайшаго города Греціи, отдѣленнаго отъ Болгаріи только горами. *Иоаннъ, болгарскій вѣстоударь* (*Johannitius Blachorum dominus*), узнавъ, что латины въ столь незначительномъ числѣ осадили вышеназванный городъ, тайно призвавшій его на помощь, внезапно напалъ на насъ съ безчисленнымъ множествомъ варваровъ, болгаръ, половцевъ и другихъ. Наши посѣвши къ нимъ на встрѣчу, не смотря на печальность нападенія, и преслѣдовали ихъ дальше, чѣмъ надлежало; но были завлечены непріятелями, отовсюду ихъ окружившими, въ засады, и, о горе! Государь мой Императоръ, графъ *Лудовикъ*, *Стефанъ де Пертико* и нѣкоторые другіе бароны и рыцари, подавленные такимъ множествомъ, не безъ потери однако непріятелей, были ими захвачены: по истинѣ не знаемъ, кто взять въ плѣнъ, кто убить. Впрочемъ отъ самыхъ надежныхъ нашихъ лазутчиковъ и изъ правдоподобной молвы мы узнали, что Государь мой Императоръ живъ и здоровъ и содержится пока вышеназваннымъ *Иоанномъ*, какъ увѣряютъ, довольно достопочтенно, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, имена коихъ мы еще не знаемъ“¹⁾. Это поражение

¹⁾ Porro audito a *Johannitio Blachorum domino*, quod Latini in tanta virorum paucitate civitatem predictam obsedissent, quam etiam *Greci in auxilium suum, occulte tamen, ut magis lederet, evocarant, irruit subito Blachus ille Johannitius in nos cum multitudine barbarorum innumera, Blachis videlicet et Commanis et aliis, quibus etiam nullis improvise obviam exeuntibus nostris, et remotius, quam oporteret, instantibus, et per inimicorum insidias tandem vallatis undique, prohdolor! dominus meus Imperator, Comes Ludovicus, Stephanus de Pertico, et quidam alii barones et milites, quod non sine lacrimarum effusione referre valeo, tanta obruti multitudine, non sine dampno tamen illorum, ab inimicis intercepti sunt: nescimus revera, qui capti fuerint, qui occisi. Accepimus tamen ab exploratoribus nostris certissimis et fama veridica, quod dominus meus Imperator sanus teneatur et vivus, qui ab eadem *Johannitio satis*, ut asserunt pro tempore honorabiliter procuratur, cum quibusdam aliis, quos tamen adhuc expresse nescimus nominare.”*

по словамъ Генриха, случилось *по необдуманной отважности* рыцарей (ex inconsulta postrogum audacia). Остатки войска успѣли черезъ Родосто бѣжать въ Константинополь.

Извѣщая папу о заключеніи Иоанномъ союза съ язычниками половцами (quod per litteras ipsius Blachi confederationem ipsius cum Turcis et aliis Crucis Christi inimicis continentis edocti factus) и о грозящей крестоносцамъ опасности, Генрихъ проситъ Иннокентія III разослать по Италиі, Франціи, Германіи и другимъ западнымъ странамъ легатовъ для проповѣдыванія новаго крестоваго похода „in auxilium nostrum“ и выручить изъ плѣна Балдуина.

Папа поспѣшилъ дать Иоанну дружескій совѣтъ примириться съ латинами, пока не ушло еще время, грозя ему въ противномъ случаѣ неминуемою гибелью, когда нападуть на него съ одной стороны рыцари, а съ другой венгерцы. „Знай,“ писалъ ему Иннокентій III, „что съ западныхъ странъ отправится въ Грецію огромное войско, кромѣ того, которое недавно пришло туда.“ Непремѣннымъ условіемъ примиренія было освобожденіе изъ плѣна императора Балдуина ¹⁾.

Въ то же время папа писалъ Генриху, чтобы по освобожденіи Балдуина онъ заключилъ прочный миръ съ болгарами, увѣряя, что дружба съ ними будетъ весьма полезна ²⁾.

¹⁾ Ibid. N. LXIV: Noveris ergo, quod *ingens exercitus* de occidentalibus partibus est in Graeciam profecturus, praeter illum, qui nuper accessit: unde tibi et terrae tuae debes summopere providere, *ut dum potes, pacem in eas cum Latinis*, ne si forte ex una parte, et Ungari ex altera te studuerint impugnare, non facile possis resistere conatibus utrorumque. Quocirca serenitati tuae suggerimus et consulimus recta fide, quatinus *cum Balduinum Constantinopolitanum Imperatorem diceris tenere captivum, ita tibi provideas, ut per liberationem ipsius veram et firmam pacem facias cum Latinis*, ut ab impugnatione tua et terrae tuae penitus conquiescant:

²⁾ Ibid. N. LXV: mandamus, quatinus.. *veram et firmam pacem stabilias cum... Kaloiohanna... ut inter Bulgaros et Latinos fidelis et stabilis amicitia decetero perseveret... Multum enim utrimque poterit esse amicitia fructuosa.*

Между тѣмъ война нымала съ страшнымъ ожесточеніемъ. Латины, избѣгая плѣна и смерти, очистили адрианопольскую область ¹⁾. Половцы дѣлали набѣги на сосѣдніе съ Константинополемъ города, грабили ихъ, опустошали страну и плѣнныхъ, отличавшихся красотою, бичевали, вѣшали и потомъ приносили въ жертву своимъ богамъ; а латины, раздраженные побѣдою болгаръ, вымещали свою злобу на отпавшихъ отъ нихъ грекахъ, безпощадно ихъ убивая и предавая пламени ихъ жилища. На морѣ неистовствовали латинскіе пираты ²⁾.

Только Константинополь, Родосто и Селиврія были въ рукахъ латинъ; всѣ же остальные города находились во власти Іоанна ³⁾.

Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ половцы удалились восвояси, а Іоаннъ пошелъ на Солунь, оставленный маркизомъ монферратскимъ, осаждавшимъ Навплию, занятую Аввомъ Сгуромъ.

Генрихъ, пользуясь удаленіемъ изъ Фракіи болгаръ и половцевъ, собралъ войско и безъ сопротивленія овладѣлъ Цуруломъ, Арвадіополемъ и Ведицемъ (Βεδιτσο;, Visoi) и отправился къ Навплии, осаду которой снялъ маркизъ тотчасъ по полученіи извѣстія о движеніи Іоанна къ Солуню. Навплийцы сдались Генриху, который поступилъ съ ними весьма жестоко: всѣ они были убиты, а имущество ихъ разграблено. Такой жестокой поступокъ Генриха внушилъ грекамъ таковой страхъ, что они очистили всѣ замки и города и укрѣпились въ Адрианополѣ и Димотѣ ⁴⁾.

¹⁾ *Villehardouin* CXLVI: *Johannis li rois de Blaquie est venus dès l'enjournée devant Andrenoble, à toutes ses gens, et trova que eil s'en estoient alés... et ce fut mout grant joie as nôtres; car tuit fussent mort et pris s'il les eust trovés.*

²⁾ *Niceta Chon.* 815—816.

³⁾ *Villehardouin* CL, 127. *Johannis, li rois de Blaquie et de Bourguerie, i fu à tout son ost, et ot toute pourprise la terre et le pais; et li chastel et les cité se tenoient toutes à lui; et si comain avoient couru jusque devant Constantinoble... Il (латины), avoient si toute la terre perdue, qu'il ne tenoient de fors Constantinoble, fors Rodesoc et Salembrie; et tout l'autre terre tenoit Johannis li rois de Blaquie et Bourguerie...*

⁴⁾ *Ibid.* CLI.

Между тѣмъ Іоаннъ подступилъ къ Серру. Въ немъ сидѣлъ сильный гарнизонъ подъ начальствомъ рыцаря Гугона Колеми (Hugon de Colemi). Іоаннъ осадилъ его и скорѣ овладѣлъ городомъ (le bourg), защищая который, палъ Колеми. Его смерть привела въ отчаяніе гарнизонъ, искавшій спасенія въ крѣпкомъ замкѣ. Іоаннъ сжегъ городъ и разрушилъ его стѣны; а затѣмъ окружилъ со всѣхъ сторонъ замокъ и сталъ бомбардировать его изъ огромнаго орудія (machina maxima). Находясь въ безнадежномъ положеніи, латины сдали ему замокъ подъ условіемъ, чтобъ онъ дозволилъ имъ выйти изъ него съ оружіемъ и лошадьми. Іоаннъ обѣщалъ, но не сдержалъ слова: всѣмъ здоровымъ и сильнымъ онъ отрубилъ голову и отпустилъ только тѣхъ, которые были неспособны къ военной службѣ, лишивъ ихъ предварительно всего имущества ¹⁾.

Отсюда Іоаннъ двинулся къ Солуню и осадилъ его. Городъ былъ легко занятъ Эцінменомъ (Ἐτζίμηνου), начальникомъ Просѣва и сосѣднихъ земель Іоанна. Маркиза съ рыцарями искала спасенія въ замкѣ, оттуда послала къ мужу гонца съ извѣстіемъ объ угрожающей ей опасности. Маркизъ поспѣшилъ къ ней на помощь и принудилъ Іоанна снять осаду ²⁾.

На военномъ совѣтѣ къ Константинополѣ было рѣшено послать во Фракію войско для наказанія отпавшихъ городовъ, и въ то время какъ грабило и всячески свирѣствовало крестоносное войско на сушѣ, венеціанская эскадра опустошала поморье. Обойдя Аркадіополь и казнивъ предавшихъ болгарамъ грековъ, Генрихъ осадилъ Орестіадъ.

Укрѣпивъ лагерь высокимъ валомъ, онъ объявилъ осажденнымъ, что не иначе удалится, какъ занявъ городъ или по капитуляціи, или же силою. Но жители, раздраженные однимъ упоминаніемъ о капитуляціи, отвѣчали, что между греками и латинами не возможенъ никакой уговоръ, ибо достаточно извѣстны вѣроломство и безчеловѣчная жестокость латинъ. Городъ былъ сильно укрѣпленъ, и Генрихъ сознавалъ всю трудность овладѣть имъ, но рѣшился взять его, во чтобы то ни стало. Два отчаянные приступа были от-

¹⁾ Ibid. CLII—III. *Niceta Chon.* 816—817.

²⁾ *Villehardouin* LIV. *Niceta Chon.* 815.

биты. Осажденные сдѣлали вылазку и произвели страшную сѣчу въ латинскомъ лагерѣ. Болгаре и половцы отрѣзываютъ подвозъ сѣстныхъ припасовъ. Въ лагерѣ открывается страшная язва, отъ которой разбѣгается войско. Бѣглецы попадаютъ въ руки болгаръ и половцевъ, которые почти всѣхъ убиваютъ. Генрихъ отступаетъ къ Димоту въ надеждѣ легче имъ овладѣть; но разливъ Гебра принуждаетъ его удалиться въ Константинополь ¹⁾).

Опустошивъ окрестности Солуны, Иоаннъ вернулся назадъ. Къ нему въ лагеръ пришли выборные отъ *богомилловъ Филиппополя*, составлявшихъ большинство народонаселенія этого города, съ предложеніемъ отдаться ему, если онъ прійдетъ къ нимъ. Узнавъ объ этомъ, владѣтель Филиппополя, Ренье де Три, боясь попасться въ руки болгарскаго царя, бѣжалъ съ своими людьми въ замокъ Эстаменианъ. Иоаннъ же, занявъ Филиппополь, въ наказаніе за то, что онъ укрылъ Алексѣя Аспіета и держался стороны латинъ, казнилъ архіепископа, знатныхъ жителей сжегъ на костре, другимъ отрубилъ голову, а остальныхъ отпустилъ въ однихъ рубахахъ. Затѣмъ весь городъ былъ разрушенъ до основанія. Это былъ, по словамъ современника, одинъ изъ трехъ лучшихъ городовъ Константинопольской имперіи ²⁾).

Подъ Русіемъ Иоаннъ уничтожилъ славный латинскій отрядъ ³⁾. Разрушилъ богатый Орестіадъ и жителей его увелъ въ рабство. Точно также онъ поступилъ съ Родосто, Пансуоромъ, Гералмею, Даоніемъ, Аркадіополемъ, Месиною, Цуруломъ, Авиромъ. Болгаре и половцы простираютъ набѣги до самихъ стѣнъ Константинополя, опустошаютъ его окрестности, грабятъ, жителей уводятъ въ плѣнъ.

¹⁾ *Niceta Chron.* 819—826.

²⁾ *Ibid.* 829. *Villehardouin* CLIV, 132: *Une grande partie de la gent de la cité, qui Popalican estoient, s'en alèrent à Johannis de Blac et se rendirent à lui.*

³⁾ *Villehardouin* CLVII, 135: *li nostre furent desconfis... de tot ces set vint chevaliers n'en eschapa mie pluc de dis, que tuit ne fussent mort ou pris... Sans faille, la avint uns des plus grans domages qui onqu's avest en Romenie à la chrestienté.*

Въ рукахъ болгаръ были все города на разстояніи пяти дней отъ Константинополя, исключая Ведица (Визія) и Селиврии ¹⁾.

Адрианополь и Димоть, опасаясь участи, постигшей другіе города, просятъ помощи у Генриха, и онъ посылаетъ туда Ливернаса, женатаго на сестрѣ французскаго короля Филиппа. Иоаннъ съ сорока тысячами всадниковъ и съ многочисленною пѣхотою осаждаетъ Димоть и опустошаетъ окрестности, но при приближеніи рыцарей (числомъ 300), посланныхъ изъ Константинополя, снимаетъ осаду и удаляется въ Болгарію. Латины преслѣдуютъ его пять дней и проникаютъ внутрь Болгаріи на три дня пути, послѣ чего, оставивъ гарнизонъ въ Адрианополь, возвращаются въ Константинополь ²⁾.

Вскорѣ болгарскій царь вернулся и взялъ и разрушилъ Димоть, опустошилъ окрестности, захватилъ большую добычу и увелъ много плѣнныхъ. Адрианополь снова проситъ помощи у латинъ и самъ Генрихъ спѣшитъ на его выручку. Иоаннъ отступаетъ. Латины его преслѣдуютъ пять дней въ Болгаріи до городовъ Верин и Салино (и. Селимно), откуда возвращаютъ двадцать тысячъ плѣнныхъ и три тысячи повозокъ военной добычи ³⁾.

Возвратившись въ Адрианополь и отдохнувъ здѣсь пять дней, Генрихъ отправился къ Димоту, чтобы освѣдомиться, возможно ли возобновить этотъ городъ, и оттуда снова вторгся въ Болгарію, взялъ и разрушилъ города Фермы и Анкиалъ, опустошилъ окрестности и съ большою добычею вернулся въ столицу ⁴⁾.

¹⁾ Villehardouin CLVI—IX. *Niceta Chon.* 830—4.

²⁾ Villehardouin CLIX—CLXIII. *Niceta Ch.* 835—7.

³⁾ Villehardouin CLXIV—V.

⁴⁾ Ibid. CLXVI, 149: et chevauchièrent par devant Andronoble par leur journées, et tant qu'il vindrent en la terre de Blaquie et de Bourguerie; et vindrent à une cité qu'en apell *la Ferme et la pristrent, et mout i fierent grant guaing, et i séjournèrent par trois jors, et coururent par le pais, et mout i guaynèrent grant avoirs et grans proies, et destruisirent une cité qui avoit non Laquille; puis repairèrent à la Ferme, qui mout estoit belle et bien séans; et i sardoient le baing tuit chaut li plus bel de tout le monde. L'empèreres Henris la fist ardoir et destruire et emmenèrent, et les guains mout grans... Cnf. *Nicet. Ch.* 852.*

Причиною двукратнаго вторженія латинъ въ Болгарію была мечь не столько за страшное опустошеніе, произведенное Іоанномъ въ областяхъ константинопольской имперіи ¹⁾, сколько за гнусное умерщвленіе имъ Балдуина.

По словамъ современнаго византійскаго историка ²⁾, болгарскій царь, раздраженный измѣною Аспіета, перешедшаго къ латинамъ, приказалъ привести къ себѣ томившагося въ цѣбяхъ въ терновской темницѣ Балдуина, отрубить ему руки и ноги и бросить его въ долину на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Тамъ на третій день скончался несчастный императоръ, такъ жестоко полатившійся за свою надменность. Одновременно съ Балдуиномъ былъ казненъ преданный ему логоуетъ Констанцінъ Торника вмѣстѣ съ другими греческими плѣнными. Это случилось въ концѣ лѣта 1206 года. И только по полученіи извѣстія о смерти Балдуина былъ провозглашенъ императоромъ братъ его Генрихъ, управлвшій имперією годъ и четыре мѣсяца. Естественно, что онъ считалъ первымъ долгомъ своимъ отмстить болгарамъ за смерть брата. Удовлетворивъ этому чувству мести, онъ поспѣшилъ въ Константинополь, куда призывали его дѣла Востока.

Никейскій императоръ, Феодоръ Ласкаръ, нарушивъ перемиріе, началъ на латинскія владѣнія въ Малой Азіи. Туда Генрихъ поспѣшилъ переправить всѣ свои войска, оставшіеся въ Константинополѣ съ незначительнымъ гарнизономъ. Узнавъ объ этомъ отъ пословъ Ласкаря, предлагавшаго ему союзъ, Іоаннъ собралъ на скоро, сколько могъ, болгаровъ, валаховъ и половцевъ и вторгся во Фракію. Въ то время, какъ половцы грабили окрестности Константинополя, онъ осадилъ Адрианополь и изъ тридцати орудій сталъ его бомбардировать. Осада продолжалась цѣлый мѣсяць. Въ двухъ мѣстахъ стѣны и башни были пробиты до земли, такъ что осаждающіе сражались съ осажденными мечами и копьями. Жители защищались отчаянно. Съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ. Сча-

¹⁾ *Niceta Chron.* 837—840,

²⁾ *ibid.* 847—848. Разсказъ Г. *Акраполиты* (сар. XIII) о томъ, что изъ черепа Балдуина была сдѣлана чаша, изъ которой будто бы пилъ Іоаннъ, не заслуживаетъ довѣрія.

стїе помогло осажденнымъ: половцы, обогащенные добычею, награбленною въ окрестностяхъ, отказались оставаться долѣе подъ Адрианополемъ и возвратились на родину, и Иоаннъ, не полагаясь на оставшіяся у него силы, снялъ осаду ¹⁾.

Узнавъ о вторженіи болгаръ во Фракію, Генрихъ поспѣшилъ заключить перемиріе съ Ласкаремъ и пошелъ на помощь къ Адрианополю; но, не найдя здѣсь Иоанна, вторгся въ Болгарію и расположился лагеремъ у вновь заселеннаго болгарскимъ царемъ города Шумна (Aulin, Aula Crumi). Жители бѣжали въ горы, куда имѣлъ неосторожность послѣдовать за ними Генрихъ. Разбитый болгарями въ горныхъ тѣснинахъ, онъ долженъ былъ вернуться въ Адрианополь, а оттуда въ Константинополь. Преслѣдовавшіе его, болгаре при Месинополѣ врасплохъ напали на маркиза Монферратскаго; смертельно раненный, онъ попалъ въ плѣнъ, и ему была отрублена голова. Это случилось въ 1207 году. (Et cette mésaventure avint l'an de l'Incarnation Je-u Christ 1207) ²⁾.

Этижи словами оканчивается повѣствованіе Вильгардуэна. Его продолжатель, Henri de Valenciennes, не говоритъ, какъ кончился этотъ послѣдній походъ царя Иоанна. Объ этомъ мы узнаемъ изъ Роберта Клари. По его словамъ, Иоаннъ, по смерти маркиза Монферратскаго, осадилъ Солунь, въ которомъ заперлась его жена. Не

¹⁾ *Vilshardouin* CLXIX, CLXXI—II. Объ осадныхъ орудіяхъ болгаръ онъ говоритъ: *Iohannis aegia Andrenoble et i dreca trente perrières qui étoient en la cité et as murs étas lors... fist giter ces perrières nuit et jour as murs et as tois, et les empirièrent moult...*

²⁾ *ibid.* CLXXVI—VII: *l'en demah chevaucha (li empereres) vers la terre Iohannis tant qu'il vint á la montaigne de Blaquie (Балканы), á une cité qui avoit non Aulin, que Iohannis avoit nouvelement peuplée de sa gent... Niceta Chon. 852—853* рассказываетъ иначе объ этомъ походѣ Генриха въ Болгарію: *igitur Adrianopolim profectus... usque ad Crenum et Boreum eos (Blachos) est persecutus. Inde per Agathopolim Anchialum usque progressus; ibique castris positus, et multis rebus gestis, unde et pecunias et homines et pecudum groges et armenta cepit, nihil vero adversi pertulit, salvus Cpolim rediit.*—Мы слѣдовали разсказу Вильгардуэна, которому походы латинъ, конечно, были лучше извѣстны, чѣмъ Никитѣ Хонскому.

полагаясь на свою силу и на крѣпость городскихъ стѣнъ, рыцари и жители обратились съ мольбами къ св. Димитрію, покровителю Солуня, объ избавленіи ихъ отъ неминуемой гибели, и онъ внялъ ихъ молитвамъ. Однажды утромъ, когда Іоаннъ спалъ въ своемъ шатрѣ, пришелъ къ нему св. Димитрій и поразилъ его въ сердце копьемъ. При вѣсти о такой смерти царь болгаре разбѣжались ¹⁾).

Подобный рассказъ о смерти Іоанна внесенъ и въ лѣтописи Георгія Акрополиты ²⁾); но онъ не вѣритъ такому чуду и говоритъ, что Іоаннъ, достигнувъ Солуня, умеръ отъ удара.

Такому чуду приписывали и греки и латины преждевременную смерть грознаго болгарскаго царя, напомниваго Константинополь времени Симеона.

Іоаннъ I былъ искусный политикъ и храбрый воинъ. Безпрерывными и счастливыми войнами съ византіяцами и латинами онъ упрочилъ независимость возстановленнаго братомъ его Асѣнемъ I болгарскаго царства. Полученные имъ отъ папы знаки царскаго достоинства и торжественное вѣнчаніе его на царство папскимъ легатомъ доставили ему законное мѣсто между вѣдценосцами Европы, и права его на престолъ были освящены, по обычаю того времени, властью римскаго первосвященника. Этимъ устраивались притязанія на Болгарію Венгріи, Византіи и латинской имперіи и упрочивалось престолонаслѣдіе въ его домѣ. Возведеніемъ терновскаго архіепископа въ санъ примаса царства, Болгарія освободилась отъ власти константинопольскаго патріарха, но Іоанну не удалось доставить болгарской церкви полной независимости и равноправности съ другими великими церквами, какъ онъ того ни добивался. Что сдѣлалъ онъ для внутренняго устройства своего государства, намъ неизвѣстно. Сообщая подробныя свѣдѣнія о войнахъ Іоанна, источники молчатъ о томъ, что происходило въ это время внутри Болгаріи. Мы можемъ только догадываться, что Іоаннъ заботился не

¹⁾ *Robert de Clary, La prise de Constantinople, CXVI.* Исправляемъ опечатки, вравниаясь въ изданіе юго-славянской Академіи: CXVI. 1-я строка: *lone* вм. *lone*; 3: *combati* вм. *combali*; 4: *gent* вм. *geut*; 10: *doille* вм. *doiler*; 13: *par mi* вм. *parmi*; 14: *qu'il fu mors* вм. *quil mors*.

²⁾ *Georgii Acropolitae Annales cap. XIII, p, 25 (ed. Bonn.) is Thesalonicensem perveniens laterali morbo vitam finit.*

объ одномъ только войскѣ, но и о благосостояніи народа. Такъ упоминается о прекрасныхъ крѣпкихъ и богатыхъ городахъ, существовавшихъ тогда въ Болгаріи (Терново, Алхіаль, Оермы, Веррея). Такъ говорится о заселеніи опустѣвшаго Шумна. Но нѣтъ сомнѣнія, что все-таки главною заботою Іоанна было устройство хорошаго войска и снабженіе его отличною по тому времени артиллеріею. И мы видимъ, что болгаре побѣждаютъ враговъ не только въ горныхъ тѣснинахъ, но и на открытомъ полѣ, и берутъ крѣпкіе города. Съ этимъ войскомъ Іоаннъ доходилъ до самихъ стѣнъ Царьграда, приводилъ въ трепетъ какъ грековъ, такъ и латинъ, богатые и крѣпкіе города обращалъ въ груды развалинъ, несъ съ собою повсюду смерть и опустошеніе. До какого плачевнаго состоянія онъ довелъ ненавистную ему имперію, видно изъ слѣдующихъ словъ современнаго византійскаго историка ¹⁾:

„Половцы и болгаре во время набѣговъ совершали никогда невиданное и неслышанное и никому въ голову неприходившее. Огромные прежде, славные и многолюдные города, достопримѣчательныя мѣстечки, прекраснѣйшія поля и луга, превосходнѣйшіе сады, орошенные неизсякаемыми источниками, высокіе дворцы, построенные съ большимъ искусствомъ дома, прелестнѣйшія бани, отягченныя виноградомъ лозы, обильныя хлѣбомъ пашни . . . все это опустѣло и стало логовищемъ гадовъ и дикихъ звѣрей . . . Разрушеніе городовъ и повсемѣстное опустошеніе—вотъ слѣдствія побѣды варваровъ, свыше посланныхъ въ наше наказаніе. Плѣнныхъ грековъ, умершихъ или убитыхъ въ сраженіи, зарываютъ въ землю вмѣстѣ съ ихъ конями и оружіемъ . . . Всѣ мѣста, черезъ которыя проходили половцы, наполнились воплемъ и плачемъ . . . Плѣнъ, похищеніе, умерщвленіе дѣтей, четвертованіе старцевъ, кто изъ смертныхъ можетъ достаточно оплакать . . .“

Іоаннъ былъ для грековъ тѣмъ, чѣмъ былъ нѣкогда Василій Македонянинъ для болгаръ, и Г. *Акрополита* ²⁾, пародируя прозвище

¹⁾ *Niceta Chon.* 837 840.—*Cnf. Nic. Gregor.* t. I, p. 16: Sic Ioannes omnia facile Thessalonicam et in Macodoniā usque pervagatus, pagos, oppida, castella, propemodum *Scytharum*, ut ajunt, *solitudinem* effecit.

²⁾ *Annales* cap. XIII.

этого послѣдняго, называетъ Иоанна *Рожебойцемъ* (Ρωμοιοκτόνος), прибавляя къ этому еще эпитетъ *собака* (Σκυλοϊωάννης), передѣланный имъ изъ Καλοϊωάννης (Caloiohannes), какъ подписывался болгарскій царь.

Не лучше поступали и латинскіе рыцари ¹⁾, одинаково свирѣпствовавшіе и противъ вѣроломныхъ грековъ и противъ ненавистныхъ болгаръ: чего не могъ истребить мечъ, то предавалось всеокрушающему пламени. Пограничныя болгарскія земли были опустошены, города Фермы и Анхιάлъ разрушены, огромныя стада угнаны, . . . Но это было только на окраинѣ Болгаріи, внутри же ея не удалось проникнуть врагамъ: они гибли въ горахъ, куда скрывался народъ, унося съ собою любовь къ родицѣ и готовность пролить за нее послѣднюю каплю крови.

Но если въ этой опустошительной и убійственной войнѣ болгаре сравнительно пострадали мало, то все-таки, обезсиливъ и унизивъ враговъ, они сами не могли окрѣпнуть и сплотиться въ сильное, прочное государство, способное вынести продолжительную борьбу.

Ближайшимъ наслѣдникомъ Иоанна I былъ сынъ Асѣня I, Иоаннъ II Асѣнь ²⁾; но племянникъ его *Борилъ* или *Борисъ*, силою и хитростью овладѣлъ болгарскимъ престоломъ, и Асѣнь II долженъ былъ искать убѣжища у одного изъ русскихъ князей ³⁾.

Болгаре и латины были до того ожесточены другъ противъ друга, что нельзя было думать о примиреніи, несмотря на посредничество папы, ⁴⁾ и Борисъ III долженъ былъ продолжать войну.

¹⁾ *Nicéph. Gregoras* t. I, p. 27: Macedoniæ et Traciæ urbes proæus exhaustæ crant, crebris atque atrocibus esigno tempore direptionibus vexatæ nunc a Latinis, nunc a Bulgaris et Scythis. Quid non fecissent gens sanguinaria Scytæ christianis crudeliter oppressis? Latini vero Scythis adeo clementiores non fuerunt, ut illorum immanitatem longo intervallo superarint. Neque semel miseri illi ab utraque gente dirac hujus prædationis incommoda passi sunt, sed bis et ter et sæpius,

²⁾ *G. Acropolitæ Annales* cap. XX: У Асѣня I было два сына, Иоаннъ II Асѣнь и Александръ.

³⁾ *ibid.* cap. XIII.

⁴⁾ *Theiner, Monum. Slav. merid.* I. N. LXVIII (1207, 25 Maii): Имъ-

Генрихъ рѣшился воспользоваться междуособиими въ Болгаріи, чтобы нанести ей рѣшительный ударъ. Онъ привлекъ на свою сторону родственника Асѣни и двоюроднаго брата Бориса по имени *Слава*, землями котораго измѣнически овладѣлъ новый болгарскій царь; ¹⁾ но болгаре его предупредили: вмѣстѣ съ половцами они напали на Фракію и стали ее опустошать. Императоръ со всѣмъ своимъ войскомъ выступилъ имъ на встрѣчу. При Верреѣ Борисъ внезапно напалъ на него и заставилъ его отступить къ Филиппополю ²⁾. Подъ стѣнами этого города произошло въ первыхъ числахъ августа 1208 года кровопролитное сраженіе, въ которомъ двѣ тысячи рыцарей разбили на голову тридцатитрехтысячное войско Бориса ³⁾. Преслѣдуя болгаръ, Генрихъ прибылъ въ городъ, называемый у продолжателя Вильгардуэна *Crucemont*. Сюда явился Славъ. Онъ призналъ себя вассаломъ императора и просилъ у него руки его дочери. По совѣту бароновъ, Генрихъ согласился, назначалъ ему въ приданое за дочерью только что завоеванныя земли и обѣщалъ дать ему въ удѣлъ Великую Влахію. Вслѣдъ за императоромъ Славъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ была отпразднована его свадьба ⁴⁾.

нокептіи III жалуется Иоанну I, quod cum ad te nostrum curaverimus nuntium destinare, ut cum Latinis apud Constantinopolim commorantibus pacem inires aut trengas, non solum id facere noluisti, verum etiam ipsum nuntium suscepisti et dimisisti minus honeste, quam decurerit... и снова просить его заключить съ латинами миръ или перемиріе. Вѣроятно, это письмо нашъ не застало уже въ живыхъ Иоанна.

¹⁾ *Henri de Valenciennes II*, 170: Lors, pristrent conseil que il iroient vers Blaquie pour requerre l'ayde et la force d'un hault homme, qui avoit nom *Fselas* et estoit en guerre contre *Burile*, qui ses cousins germains estoit, pour chou que chil *Buriles* li avoit tolu sa tierre entrâhison, et s'il poient avoir celui en lor ayde, ils envoiroient *Burile* seurement.—*Georg. Acropolitae* cap. XXIV называетъ его Σθλάβος и говоритъ, что онъ былъ родственникъ Асѣни I.

²⁾ *H. de Valenc.* II—IV, 171—173.

³⁾ *ibid.* V—IX, 175—184.

⁴⁾ *ibid.* X—XII, 184—189. Первый продолжатель Вилг. Тирскаго говорятъ: Li emperères li otrofa une soie fille en mariage, et li dist

Борисъ готовился къ новой войнѣ съ латинами ¹⁾. Генрихъ созвалъ бароновъ и просилъ у нихъ совѣта, что дѣлать ему съ болгарами и половцами, безпрестанно тревожившими имперію и убившими брата его Балдуна. Бароны совѣтовали ему отправить къ Борису посольство съ просьбою руки его прекрасной дочери. Императоръ отвѣчалъ что онъ не возьметъ жены столь низкаго происхожденія (*de si bas parage*); но бароны настаивали, говоря, что болгаре самые опасные сосѣди (*che sont le plus fort gent et le plus doutee de l'empire ne de le terre*) и что съ ними нужно примириться, и наконецъ Генрихъ согласился. Онъ отправилъ въ Болгарію двухъ бароновъ съ пышною свитою. Борисъ принялъ ихъ съ радостью и отправилъ къ императору дочь свою въ сопровожденіи многочисленной свиты и съ богатымъ приданымъ, состоявшимъ изъ шестидесяти выюковъ золота, серебра, драгоценныхъ камней и шелковыхъ тканей. Императоръ съ баронами вышелъ къ ней въ встрѣчу и торжественно была отпразднована свадьба ²⁾.

Примирившись съ латинами, Борисъ занялся внутренними дѣлами своего царства.

Въ это время Болгарія была переполнена еретиками богомилами, какъ говоритъ папа въ одномъ посланіи къ венгерскому королю ³⁾. Тоже самое засвидѣтельствовано и однимъ современнымъ болгарскимъ памятникомъ ⁴⁾. Припомнимъ, что, по словамъ

que il li donroit le royaume de Blaquie, se il le pooit conquerre, et Eselas devint home ligez de l'empereour (Paulin Paris p. 336). *G. Acropolita* cap. XXIV говоритъ, что Славъ женился на побочной дочери Генриха, что онъ съ титуломъ *деспоти* владѣлъ Меленникомъ и охридскими городами и что, по смерти первой жены, вступилъ въ бракъ съ племянницею деспота Эпира, Теодора Комнина.

¹⁾ *H. de Valenciennes* XXXVI, 233.

²⁾ *R. de Clary* CXVI—VIII.

³⁾ *Theiner*, Monum. Hungar. I, N. 283, p. 160: *Assanus... receptat in terra sua hereticos et defensat quibus tota terra ipsa infecta diritur et repleta.*

⁴⁾ Синодикъ царя Бориса 1210... „Понеже въселѣжавы нашъ врагъ по всеей блгарстии земли монахискъ ж ересь распъ ж, смѣсивъ сі ж съ масалианско ж... (Временникъ Общ. Ист. и Др. Рос. 1855. 22 к.).

Вильгардуэна, *богомилы* составляли *большинство* народонаселенія Филиппополя (по болг. Пловдивъ) и что они-то отворили ворота города царю Іоанну, и это несмотря на непрерывное преслѣдованіе ихъ византійскими императорами въ теченіе всего XII вѣка. Припомнимъ, что богомилская ересь, возникшая въ *Болгаріи* при царѣ Петрѣ, въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка распространилась по всему Фракійскому полуострову до Адриатики, а оттуда по Італіи, Франціи и Германіи, гдѣ въ началѣ XIII вѣка, слѣдовательно во времена Бориса, богомилы были многочисленнѣе католиковъ и были столь опасны церкви, что противъ нихъ предпринялись крестовые походы. Припомнимъ, что западные богомилы поддерживали сношенія съ восточными—въ земляхъ славянскихъ и греческихъ, гдѣ по преданію была колыбель ихъ ученія и откуда нерѣдко они получали наставниковъ и главарей. Припомнимъ, что богомилское ученіе было опасно и для государства ¹⁾. Припомнимъ все это и сообразивъ, мы легко поймемъ, какое значеніе для Болгаріи имѣлъ созванный Борисомъ III въ Терновѣ 11 февраля 1210 г. соборъ, осудившій ученіе богомиловъ и предписавшій противъ нихъ *казни и заточеніе* ²⁾.

Лишь только разошелся соборъ, пришелъ въ Болгарію сынъ стараго Асѣня съ русскою дружиною. Борисъ заперся въ крѣпкомъ Терновѣ, гдѣ семь лѣтъ оборонялся отъ законнаго наслѣдника болгарскаго престола; но наконецъ долженъ былъ бѣжать, попался въ руки своихъ враговъ и былъ ослѣпленъ ³⁾. Это случилось въ 1217 году.

Іоаннъ II Асѣнъ былъ послѣднимъ великимъ представителемъ болгарскаго царства, которое послѣ его смерти, вслѣдствіе между-

¹⁾ Fr. Rački, Bogomili i Patareni (Rad Jugosl. Akad. kn. VII, X). Prilozi za povjest bosanskih Patarena (Starine kn. I). *Б. Петрановичъ*, богомилы, църква босанска и кретиани. Задаръ 1867.

²⁾ *Синодикъ царя Бориса*, изд. Палаузовымъ Бремен. 1855 кн. 22). Иже непокоривъ сѣ православному събору прѣдани быша различнымъ казнемъ и заточенію. Срв. его-же *Грам. патр. Каллиста* (Изв. II Отд. Ав. Н.) и *Н. С. Дринова*, Ист. прегл. на блъг. църква стр. 83—4.

³⁾ *P. Acropol. Annales cap. XX.*

собій его преемниковъ, интригъ Византіи, вмѣшательства въ болгарскія дѣла венгровъ и сербовъ, вторженій татаръ и монголовъ и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, мало-по-малу распадается и изнемогаетъ и наконецъ становится легкою добычею турокъ въ концѣ XIV вѣва.

По словамъ одного стараго болгарскаго сборника ¹⁾, „Іоаннъ Яскнъ царь белкый и благочыстивый сынъ стагару Яскнъ царь, иже многъ любовь имѣа къ Богу прослави и просвѣти блгарское царство паче всѣхъ царей блгарскихъ бывшихъ прежде его, иже монастири сзда и украси въ мнѣи златомъ и бисеромъ и каменіемъ многоцѣннымъ и кса свѣтъ и божественныя церкви многими дарми одари и свобода чина на нихъ обыаи и въскъ священническыи чинъ архіереи іереи и діакони и многими чыстми почтени пачеже и възиска въ многымъ желаніемъ обнови патриаршество блгарскаго царства.“

Расширеніе болгарскихъ границъ въ войнахъ съ деспотомъ эпирскимъ и учрежденіе терновскаго патриаршества составляютъ главныя заслуги Асѣня II.

Деспотъ Теодоръ, овладѣвъ Θεσσαлією и Македонією съ Солунемъ, вторгся во Фракію и отнялъ у латинъ Адрианополь. Ставъ такимъ образомъ сосѣдомъ болгарскаго царя, онъ заключилъ съ нимъ союзъ, для большей прочности коего женилъ своего брата Эмануила на дочери Асѣня II, Маріи. Но ни это родство, ни клятвы дружбы не могли обуздать властолюбиваго Деспота: мечтая о легкомъ покореніи болгарскаго царства, онъ вторгся въ Болгарію; но при Клокотиницѣ былъ на голову разбитъ Асѣнемъ (1230 г.), взятъ въ плѣнъ и потомъ ослѣпленъ. Въ одинъ походъ Асѣнь отпаялъ у него всѣ его владѣнія: западную Фракію съ Адрианополемъ, Македонію съ Солунемъ, Θεσσαлію и Албанію до Драча ²⁾. Границы

¹⁾ Гласникъ друштва србске словесности св. VII, стр. 104.

²⁾ *G. Acropolis*, сар. 24, рр. 41—43. Срв. *Житіе св. Петки* (Гласникъ, VIII, 140—141): Въ тоже врѣме блгочыстие свѣтлѣ и явленнѣ крѣпцѣ удръжавшу блгочыстивому прю блгарскому Іоанну Асѣню, сну стараго цра Асѣня... Храморнѣ въскочи, и *все Македонское объем-*

расширеннаго такимъ образомъ болгарскаго царства обозначены въ грамотѣ, данной Асѣнемъ II дубровчанамъ на право свободной торговли въ его владѣнiяхъ ¹⁾).

„Мое царское величество,“ такъ гласить эта грамота, „дастъ этотъ указъ всему дубровницкому народу, любезнымъ вѣрнымъ купцамъ моего царскаго величества, да ходятъ по всей землѣ моего царскаго величества съ какимъ-бы то ни было товаромъ, приносятъ ли, (импортація), или берутъ (экспортація), или проносятъ (транзитъ) какой-либо товаръ, и до какой бы то ни было земли или округа дойдутъ, до *Бѣдына* — ли (*Βίδυνας, Βοδύνη*), или до *Браничова*, (*Браничѣва Βρανιτζοβη*, древ. *Viminacium*, на Дунаѣ близъ устья Млавы) и *Бѣлграда* дойдутъ, или до *Трзнова* и по всему *Зѣгорію* (на югъ отъ Балкановъ къ Марицѣ, гдѣ нынѣ Эски-Загра) . . . или до *Прѣславы* (*Переяславецъ* русскихъ лѣтописей, древ. *Magicianopolis*) или въ *Карвунскую хору* (*Καρβουνόχωρα*, отъ *κάρβουον*, уголь — тур. кюмуръ; селеніе Кюмурларъ въ числѣ сюртъ Кѣвлери, селеній, расположенныхъ по Балканамъ отъ Шумна до Провата или Овечьска) придутъ, или въ *Крънскую-хору* (*Карнабатъ* = *Карновъ*, *Κρουνος*, древ. *Dionisiopolis*) или въ *Борунскую хору* (между Карнабатомъ и Адриачополемъ) или въ *Дринъ* (*Дринопль*, *Адрианополь*, или въ *Димотъ* (*Διδυμότειχον*) или въ *Скопскую хору* (*Скопль* на Варбарѣ, н. Ускупъ) или *Прильмскую* (*Прилѣпъ* или *Прилипъ* *Πριλαπος*, на сѣв. отъ Битоля или Монастыра), или въ *Дѣвольскую хору* (*Дѣволь*, въ средней Албаніи, къ зап. отъ Охридскаго озера) или въ землю *Албанскую* или въ *Солунъ* идутъ, — повсюду да покупаютъ и продаютъ свободно безъ всякаго ущербъ, да не имѣютъ по всѣхъ земляхъ моего царскаго величества и горо-

шу содржаніе. И еще же и сѣрь, тако и съ всею *Авоною*... *гораю* къ симъ же и славны *Солунъ* съ всею *Фетталією*, такожде и *Трикалы*. Такожде и *Далматію*, неже и *Арванитъскіе* глетсе *држава*, даже и до *Драча*...

¹⁾ Издана сначала *Шафарикомъ* (*Рам. Ithoslov., listiny N. 3*), потомъ *И. И. Резневскимъ* (по подлиннику акад. библ. въ Извѣст. II отд. 1852) и наконецъ *Миклошичемъ* (*Monum. serb. VII*). Упоминаемыя въ грамотѣ мѣстности объяснены *С. Н. Палаузовымъ* (*Извѣст. II т. стр. 109—112*).

дахъ и крѣпостяхъ запрещенія, но да ходить и покупають и продають безъ заботы, какъ и всевѣрные любезные купцы моего царства. Кто же имъ учинить вредъ въ томъ въ крѣпости-ли или на базарѣ или гдѣ бы то ни было вопреки таможенному уставу, тотъ да знаетъ, что онъ противникъ моего царскаго величества, и милости не будетъ имѣть, но потерпитъ великій мой гнѣвъ.“

Если сравнимъ показанія этой древнѣйшей изъ уцѣлѣвшихъ болгарской грамоты съ разсказомъ Акрополиты о походахъ Асѣня II и съ перечнемъ въ Синодикѣ Бориса митрополій, подчиненныхъ терновскому патріарху ¹⁾, то увидимъ, что границы Болгаріи простирались отъ Дуная на сѣверъ до Адрианополя, Архипелага и Фессалии на югѣ, отъ Чернаго моря на востокъ до Адриатическаго на западѣ. *Только окрестности Константинополя принадлежали латинамъ, признававшимъ надъ собою верховенство болгарскаго царя*, какъ видно изъ слѣдующей драгоценной написи на одной бѣлой мраморной колонкѣ въ церкви сорока мучениковъ въ Терновѣ, обращенной въ турецкую мечеть ²⁾:

Въ а̄ ⁺шили . . ѿн̄ г̄ азъ Іѡа̄ ассѣ̄ въ х̄а̄ ба̄ кѣрны црѣ
 И Гамодръжець блзгаромъ снѣ старого аскѣнкѣ црѣ. сззѡа̄
 ѡ̄ зачѡла: и писаниѣ ѡкрасіѣ до коѣца: прѣчѣтннѣжъ сѣжъ црѣкѣ
 въ имѣ сѣѣ: м̄ мнѣкъ. и х̄же помощнѣжъ. въ г̄ъ лѣ̄ црѣтка моего.
 въ неже лѣ̄ писашесѣ храмъ сз излѣзѡ̄ на бранѣ въ романиѣжъ

¹⁾ Прѣславская, Чръвенская (Рушукъ), Ловечская, Срѣдецкая (Софія), Дръстерская (Силестрія), Сѣрская, Вельбуждская (Кюстендилъ), Браничевская, Бѣлгородская, Нишевская, Филиппійская, Месемврійская и Охридская.

²⁾ Эта напись 1230 г. была издана сначала А. О. Гильбердингомъ (Изв. II Отд. Ак. Н. 1859. т. VII, вып. V, стр. 374), а потомъ Х. С. Даскаловымъ (*Открытія въ древней столицѣ болгарской, Терновѣ: Изв. Чт. Общ. И. и Др. Р.* 1859 г. 2 кн. стр. 18—19). Она между прочимъ опредѣляетъ годъ битвы при Клокотиницѣ (12-й царствованія Асѣня II, слѣд. 1229). Храмъ сорока мучениковъ называется въ лѣтописяхъ *Великою Лаврою*: въ немъ погребались болгарскіе цари (короновались въ церкви Св. Димитрія, —нынѣ въ развалинахъ).

и разѣи войскѣхъ грѣцкѣхъ. и самого црѣкѣ кюр Фодшра комнина и
 съ вѣсѣми болѣры его. а зѣма вѣм прѣѣ ѿ бдрина и до дрѣчѣ.
 грѣцкѣхъ и иеще жѣ арбанаскѣхъ и сръбскѣхъ тѣкмо сѣщѣи градѣѣ
 окрѣтѣ црѣграда и самого того града дрѣжѣхъ фрѣзѣн. нѣ и тѣ

по рѣкѣ

црѣтка моего покиновѣхъ сѣм. понѣже иного црѣкѣ не имѣхъ разѣкѣ
 менѣ. и мѣмнож ради дѣи ском' испрокожѣмще вѣхъ, кѣ тако пове
 лѣбѣшѣ. ико безъ него ни дѣло. ни слѣко сѣврѣшѣетѣ сѣм. томоу
 слаба кѣ вѣкѣ ами нѣ.

На сколько достовѣрно показаніе этой написи, что латины,
 владѣвшіе Константинополемъ, были подручниками Іоанна II Асѣ-
 ня?

По смерти Генриха (1216 г.) ¹⁾ въ Константинополѣ образо-
 вались двѣ партіи: одна предложила престолъ венгерскому королю,
 Андрею II; другая, поддерживаемая католическимъ духовенствомъ
 и папою, избрала въ императоры оверрсака графа Петра Курте-
 нѣ ²⁾. Послѣдняя одержала верхъ, и новый императоръ отправил-
 ся въ Константинополь черезъ Албанію, но въ ущельяхъ Эльбасса-
 на приведенное имъ изъ Франціи войско было разбито эирскимъ
 деспотомъ Теодоромъ, назвавшимся греческимъ императоромъ, и
 самъ Петръ Куртенѣ былъ взятъ въ плѣнъ ³⁾. Теодоръ вѣнчался
 въ Солунѣ вѣнцемъ императорскимъ, отнявъ у латинъ большую

¹⁾ *R. de Clary CXIX.*

²⁾ *Theiner, Monum. Hung. I, N. V, p. 4 (1217. 30 января) Гоноріѣ
 III поздравляетъ Андрея II съ тѣмъ, что „universitas Latinorum in Grae-
 cia commorantium ad te suos nuntios destinarunt, in Imperatorem Constan-
 tinopolitanum te vel nobilem virum Comitem Antisiodorenssem, tuum socer-
 um, electuros.“*

³⁾ *Ibid. N. XIV (27 июля): nuncium durum recepimus et amarum
 . . . P. Constantinopolitanum Imperatorem Illustrum et. . . J. tituli S
 Praxidis cardinalem, apostolice sedis legatum, a nefando et perfido Theo-
 doro perditionaliter captivos esse, multis eorum, qui cum ipsis erant, crude-
 liter interemptis.. Cnf. G. Acropolit. o. XIV.*

часть ихъ земель и мечтали о возстановленіи восточной имперіи; но, какъ мы уже знаемъ, Асѣнъ II подожилъ предѣль его властолюбивымъ планамъ.

Около этого времени (1228 г.) скончался братъ несчастнаго Петра Куртене, императоръ Робертъ. Его племяннику Балдуину II было только 11 лѣтъ. Чтобы утвердить за нимъ престолъ и обезопасить имперію отъ сильныхъ и честолюбивыхъ сосѣдей, бароны и рыцари обратились къ Асѣню II съ предложеніемъ выдать его прекрасную дочь за Балдуина. Болгарскій царь охотно согласился и обѣщала латинамъ самую энергическую помощь для возвращенія утраченныхъ ими земель ¹⁾. Но когда брачный договоръ былъ уже скрѣпленъ обоюдною клятвою, латинскіе бароны и рыцари, боясь-ли, чтобы покровительство сильнаго болгарскаго царя не обратилось въ полное господство, въ ущербъ имъ и католицизму, или же движимые личными побужденіями ²⁾, разорвали договоръ съ Асѣнемъ и заключили новый съ іерусалимскимъ королемъ, Іоанномъ де Бриэнь ³⁾.

---

¹⁾ *Marini Sanati Torselli Secreta fidelium Crucis lib. II, cap. XVIII (apud Bongars, Gesta Dei per Francos t. II, p. 72—73): tandem domino Balduino tunc adolescente in Spolitano Imperio succedente, ad modum utiliter tractatum et jurejurando firmatum fuit de filia Imperatoris Exagorarum (sic!), viri in illis partibus tunc temporis magnifici et potentis, eidem adolescenti in matrimonium copulanda, per quam parentelam dictus Balduinus confederabat ad magna, ejusque Imperium non modicum firmabatur. Promittebat enim Balduino Imperator praedictus sua gente suisque expensis propriis recuperare terram totam Imperii Romaniae, quam praedecessores amiserant in partibus Occidentis...*

²⁾ *ibid. p. 73: tunc Barones sui tinentes, quod postquam Balduinus suum firmasset Imperium, ne procederet contra eos, propter offensam magnam, quam in praedecessorem ipsius commisserant, dolosum sibi dederunt consilium, ut videlicet filiam Imperatoris Exagorarum, quamvis formosam valde, renueret, et filia domini Iohannis, tunc Regis Ierusalem, reciperet in uxorem . . . . fuitque per eosdem Barones denique dictus Io. de Constantinopolitano Imperio coronatus.*

³⁾ Этотъ важный для исторіи латинскаго царства въ Константинополѣ памятникъ, сколько мнѣ извѣстно, не изданъ; а потому пользуюсь случаемъ, чтобы обнародовать его по списку, находящемуся въ венеціан-

По этому договору, Балдуинъ, по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, женится на дочери короля Иоанна, а Иоаннъ избирается въ пожизненные императоры и опекуны Балдуина; при коронаціи Иоаннъ даетъ клятву защищать имперію и соблюдать ея законы и обы-

скомъ архивѣ въ сборникѣ *Liber Plegiarum* (1223—1153) f. 97 t. 98 (1228):

In nomine domini amen. In primis fiet contractus matrimonialis de Balduino cum filia regis Iohannis, et consumabitur matrimonium, cum venerit ad aetatem, et dominus rex Iohannis habebit imperium et coronabitur imperator et erit imperator ad totam vitam suam et plenariam habebit potestatem et plenarium dominium, tamquam imperator, ad totam vitam suam, et quicquid faciet tamen acquisitis, quam in acquirendis, firmum et stabile in perpetuum permanebit, salvo iustitenuis, quas moderni latini vel antecessores sui tenuerunt a tempore latinorum et prius decessum regis futurus imperator habebit et tenebit dominium imperii plene et integre, salvo donationibus, quas rex fecerit tam in feudis, quam in aliis, videlicet, in acquisitis et acquirendis, et salva hereditate assignata vel assignanda heredibus regis. Sane dominus rex tenebit Balduinum et providebit ei honorifice ad honorem suum et ad honorem Balduini, donec Balduinus ad aetatem XX annorum deveniret, et cum Balduinus veniret ad aetatem XX annorum, idem Balduinus investietur de regno Niceno cum omnibus pertinentiis suis et de omni terra, quam ultra brachium tenuerunt umquam latini, adjuncto adhuc ducatu Novi Castris, salva tenuta hominum latinorum quam habuerunt de iure a tempore imperatoris Henrici et ejus heredum usque ad amissionem terre, excepto ducatu Nicomidiensi, qui remanebit in manu imperatoris. Et sciendum est, quod in voluntate regis erit capere, quod maluerit, pro heredibus suis, licet totam terram, que ultra brachium, sicut tenent vel umquam tenuerunt greci et latini, vel totam terram, quam tenent Comiano usque ad pertinentias de Dimos et de Adrianopoli et totum ducatum de Fillipoli, quisque eum tenent, et totam terram de Setave et illam que fuit de Straces, excepto illo, quod Assanus inde tenet, et excepto regno Thesalonicensi, tali modo quod heres faciet homagium ligium domino imperatori post decessum regis et faciet servitium debitum pro terra sua sine periculo terre sue, hoc excepto, quod non tenebitur ire in exercitum, in que persona imperatoris propria non erit. Et si forte aliquis habebit feudum in terra ultra brachium et erit brachium in terris heredum regis et imperatoris, faciet ligietatem illi domino, in oujus terra major pars feudi fuerit, donec habeat heredes de carne propria, quibus possit percipi feudum

чан; по достиженіи двадцатилѣтняго возраста Балдуицъ получаетъ инвеституру на царство никейское и выбираетъ по своему благоусмотрѣнію земли для своихъ наслѣдниковъ въ Малой Азіи или во владѣніяхъ Θεодора Комнина, Слава и Стръча, исключая владѣній Асѣня; онъ и его люди признаютъ надъ собою верховенство импе-

prius decessum, et hoc sic ne possit perdi feudum ab uliqua parte. Item quicumque tenebit feudum vel dominium ab imperio, immediate faciet regi Iohanni homagium ligium ad vitam suam et fidelitatem contra omnes homines, qui possunt vivere atque mari, *excepto Balduino, qui, cum venerit ad etatem XX annorum, regi tenebitur iuramento ad servandum ipsum et suas conventiones superius annotatas, et ipse Balduinus tenebitur facere servicium debitum imperio de hominibus suis pro terra sibi assignata, et homines Balduini istius terre, quam habebit, facient homagium ligium regi Iohanni, et jurabunt ad servandum conventiones supradictas adhuc in terra, que acquireretur vel reacquireretur, barones secundum valorem terre, milites, se feudebunt. Item filie regis, que erit uxor Balduini, assignabuntur pro dotalicium XX milia yperperorum terre ad considerationem domini patriarche et quatuor baronum imperii.* Porro regine videlicet uxori regis assignabitur dotalicium in terra, quam rex eliget pro heredibus suis, et si forte contigerit regem decedere prius, quam terra heredum suorum fuerit acquisita, providebitur regine de dotalicio in terra, que prius acquireretur, de consilio domini patriarche et quatuor baronum ista conditione interposita, quod tam cito terra heredum regis erit acquisita, ipsa capiet dotalicium suum in eadem, si inveniatur tantum, quod possit fieri ad arbitrium prodicatorum et tunc terra illa ad imperatorem futurum reverteretur absolute. Sane *omnes feudati in imperio jurabunt se tenere et servare omnes istas condiciones et recipere regem in dominum et imperatorem, quum ad terram veniet deo dante. Rex vero, quum coronabitur, iurabit super sancta Evangelia servare, manutenere et defendere imperium, jura imperii et honores et approbatas consuetudines imperii bona fide, salvis juribus et honoribus Venetorum et aliorum. Ista fiant.*“

Въ этомъ уговорѣ важно для насъ упоминаніе владѣній Асѣня, Слава и Стръча (Straces). Въ дополненіе сказаннаго уже нами о Славѣ и Стръчѣ считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь отрывокъ изъ циркуляра императора Генриха (*Dom Brial, Historiens de France, t. XVIII, p. 531*):

„*Stratius nepos Iohannicii, magni olim populatoris Gracciae, qui et Michalitiis, licet nobis fidelitatis iuramento sacramentum praestitissent, totis tamen viribus suis in partibus illis nostro exitio immincebant. Unde pro il-*

ратора; его невѣста получаетъ въ приданое земли цѣною въ 20,000 пернеровъ по выбору патріарха и четырехъ бароновъ имперіи.

Асѣнь былъ страшно раздраженъ такимъ поступкомъ латинъ и поклялся отплатить имъ ¹⁾. Онъ рѣшился изгнать ихъ изъ Константинополя и съ этою цѣлью заключилъ союзъ съ никейскимъ императоромъ Ватаци. Этотъ союзъ былъ скрѣпленъ родственными узами: десятилѣтняя дочь Асѣня, Елена, была выдана замужъ за двѣнадцатилѣтняго сына Ватаци, Θεодора. Бракосочетаніе было торжественно совершено въ Лампсаѣ патріархомъ Германомъ въ присутствіи Асѣня и Ватаци (1234 г.). При этомъ случаѣ, по просьбѣ обоихъ царей, Германъ, съ согласія патріарховъ — іерусалимскаго Аванасія, антiохійскаго Симеона и александрійскаго Николая, возвелъ архіепископа терновскаго Іоакима въ санъ *патріарха*, и болгарская церковь получила автономію ²⁾.

Отпраздновавъ свадьбу, Ватаци и Асѣнь напали съ большимъ войскомъ на земли латинъ, взяли Галиполь и жителей его безъ разбора возраста и пола перерѣзали. На 24 корабляхъ они подошли къ Константинополю въ надеждѣ легко завладѣть имъ; но Балду-

lis duobus debilitandis et dejicienda eorum dura potentia, de consilio baronum nostrorum, descendimus a Constantinopoli . . . .

Eodem tempore nuntiatum fuit nobis a nostris baronibus regni Thesalonicensis, quibus marchiam servandam commiseramus, quod *Burillus* illuc venerat cum magno exercitu, domna nobis plurimum inferendo. Sed barones collecti et associati *Sclavo Graeco* nostro occurrerant. Sed ipse *Burillus* illos metuens terram fugiendo exiverat, Sic igitur intelligatis, quatuor praenominatos hostes, *Burillum* scilicet, *Lascarum*, *Michialitium* et *Stratium* humiliatos.“

¹⁾ *Mon. San. Torselli* o. c. 73: Ex praemissis autem *Esagororum* Imperator quam plurimum provocatus, filiam suam in conjugem dedit Imperatori Graecorum partium Orientis, qui ambo tali affinitate conjuncti contra Balduinum et Venetos terra marique exercitibus praeparatis, devictisque earundem Balduini et Venetarum urbibus prope inibi et fere fortissimi universis, ei solum urbis Constantinopolis moenia remanserunt.

²⁾ *Nicéph. Gregor.* I, 29—30.—*G. Acropol.* XXXIII.—Ср. *Дринова*, Ист. прегл. на българска-та църква стр. 86—89.

инъ вышелъ отважно къ нимъ на встрѣчу съ незначительными силами и отбилъ ихъ приступъ ¹⁾).

Положеніе Балдуина было самое отчаянное: у него не было ни войска, ни денегъ, и онъ былъ принужденъ отдать константинопольскимъ купцамъ подъ залогъ собственного своего сына Филиппа и продавать свинець, покрывавшій императорскіе дворцы ²⁾). Въ такомъ безвыходномъ положеніи онъ обратился за помощью къ папѣ Григорію IX и къ венеціанскому дожу Якову Тіеполо, бывшему нѣкогда подестою Константинополя. Папа просилъ венгерскаго короля послѣдить на помощь осажденному императору ³⁾, а дожъ вооружилъ немедленно 25 галеръ и отправилъ ихъ къ Константинополю подъ начальствомъ Леонарда Квирины и Марка Буссони ⁴⁾. Имъ удалось прогнать греческій флотъ, состоявшій изъ ста галеръ (1235 г.) ⁵⁾. Но Ватаци вскорѣ собралъ еще большій флотъ (изъ 160 кораблей) и пошелъ на Константинополь. На встрѣчу ему вышелъ подеста Иванъ Мивеле съ десятью только галерами; но, не смотря на столь незначительныя силы, онъ прогналъ грековъ, взявъ у нихъ 10 кораблей ⁶⁾.

Въ это время Асѣнь, неизвѣстно по какой причинѣ, посто- рился съ Ватаци и оставилъ его. Онъ обратился къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ выражалъ преданность католической церкви и просилъ его прислать къ нему довѣренное лицо для переговоровъ о

¹⁾ *Monum Hungar.* t. I, N. 249 (1235. 16 Декабря). Григорій IX писалъ Белѣ: *Nam sicut pro certo didicimus, Vatacius et Assanus schismatici, nuper inter se iniquitatis inito federe, ... terram Imperatoris Cpolitani Illustris cum maxima grecorum multitudine hostiliter invadentes, et capientes Galipolim omnes habitatores ipsius crudeli gladio differentia sexus aut aetatis non habita jugularunt, et deinde in fasti manu Cpolim obsideutes eam credebantur capere, nisi a deo liberata fuisset desuper adjuvante. Nam idem Imperator.... 160 militibus tantum sociatis, contra dictos Grecos cum 48 aciebus procedentes ad bellum, certamen aggrediens, adversus eos triumpham obtinuit...*

²⁾ *Mar. San. Torsell.* p. 73.—*Martin da Canal LXXXV.*

³⁾ *Monum. Hungar.* I, N. 249.

⁴⁾ *Martin da Canal LXXX.*

⁵⁾ *ibid.* LXXXI—LXXXIII.

⁶⁾ *ibid.* LXXXIV.

дѣлахъ константиноольской имперіи 1). Можно догадываться, что Асѣнь, обнадеживая папу на соединеніе церквей, добивался отъ него византійскаго престола, защищать который онъ брался собственными силами 2). Папа поспѣшилъ отправить къ нему епископовъ Перуджіи и Босны 3); но вскорѣ имѣлъ случай убѣдиться, что болгарскій царь не только не расположенъ къ католицизму, но даже *укрываетъ и защищаетъ* страшно преслѣдуемыхъ имъ, Григоріемъ IX, *богомилловъ, которымъ перемоллилась Болгарія*. Поэтому папа сталъ проповѣдывать противъ Асѣня крестовый походъ, въ которомъ просилъ Белу IV принять личное участіе 4), обѣщая нико-

1) *Monum. Hungar.* t. I, N. 275 (21 мая 1237). Папа писалъ: *Assano domino Blachorum et Bulgarorum*, что по его желанію отправилъ къ нему епископа Прудонія *ad tractandum cum eo de statu Imperii et civitatis Spolitanae* (p. 155).—Cnf. NN. 276—278.

2) *ibid.* N. 279. *Universis prelati in Bulgaria et Valachia*. Папа писалъ: *quod dilectus filius nobilis vir Assanus dominus Bulgarorum et Blachorum circa ecclesiam devotionis sugmenta suscipiens in defensionem Imperii memorati (CP) multiplici viribus inualescat, ab inferendo sibi discrimine disistente Vatiio...* (p. 157). А самому Асѣню Григорію IX обѣщала прощенье грѣховъ, если „*Romanie Imperium a molemiis et pressuris, quos patitur... reddas feliciter expeditum* (*ibid.* N. 280, p. 158).

3) *ibid.* N. 277.

4) *ibid.* N. 283, p. 160 (1238. 27 января): *De quorum (Schismaticorum) numero perfidus est Assanus qui ad ecclesie unitate recedens, et de Petri ovibus esse recusans... recepit in terra sua hereticos et defensit, quibus tota terra ipsa infecta dicitur et repleta. Cum igitur dignum sit, ut sanguis eorum veniat super eos iniquitate sua velut Amorrhей populi consumanda, venerabilibus fratribus nostris... Strigonensi et Colocensi Archiepiscopis.. Episcopo Perusino apostolice sedis legato et universis Episcopis per Ungariam constitutis nostris damus litteris in mandatis, ut contra dictum Assanum et terram suam predicent verbum Crucis... Excellentiam tuam affectuose rogamus... ut exurgas in adiutorium Christi tui, exurgas ad contritionem nationis prave atque perverse, quo multis insultat opprobriis nomini Christiano et sic contra eos in forti mano et extento brachio te accingas, ut hujus modi pestilentibus ante faciam tuam velut nubibus aquilone fugatis, illuc sanctificatos domini divino comitatus auxiliis introducas...*

му не уступать болгарскаго царства, какъ только ему ¹⁾, и признать его, по примѣру его предка, св. Стефана, апостольскимъ легатомъ въ Болгаріи съ правомъ разграничивать епархіи, распределять приходы и назначать епископовъ съ согласія прелатовъ и духовелства ²⁾:

На такихъ условіяхъ Бела IV соглашался предпринять походъ въ Болгарію, отказываясь при этомъ сражаться съ Ватаци, близкимъ его родственникомъ, хотя одинаковыя узы родства соединили его и съ Асѣнемъ II ³⁾; но, нѣ полагаясь на свои силы, венгерскій король просилъ папу убѣдить Балдуина вступить съ нимъ въ союзъ противъ болгарскаго царя. И папа не замедлил написать латин-

---

Cnf. N. 284, p. 160—161 (Balduino nato P. Imperatoris Spolitani) N. 285 (Episcopo Perusino, N. 286 (Prelatis Ungarie), NN. 293—4.

¹⁾ *ibid.* N. 297 (Regi Ungarie): *Bulgarie Regnum alicui concedere non in'endimus in tuum prejudicium occupandum* Cnf. N. 284: *terram dicti Assani predicto Regi (Ungarie) et aliis catholicis exposuimus occupandam...* Cnf. NN. 298—299.

²⁾ *ibid.* N. 308, p. 171 (1239. 7 июня): *Petimus*,—пишетъ Бела IV Григорію IX, *ut officium legationis non alii sed nobis in terra Assoni committatur*, *ut habeamus potestatem limitandi dioceseos, distinguendi parochias, et in hac prima institutione potestatem habeamus ibi ponendi Episcopos de consilio prelatorum et virorum religiosorum, quia hec Omnia beate memorie Antecessori nostro S. Stephano sunt concessa...* Preterea cum circa partes Bulgarie in terra, que Zeuren (въ № 295: Zemram) nominatur, que dudum fuerat desolata, populi multitudo supercreverit, qui nondum sunt ad cujusquam Episcopati diacesim applicati, ut eos alicui Episcopatu secundum nostrum beneplacitum assignare valeamus... Item petimus, *ut nulli Regnum Bulgarie invadendum vel occupandum concedatur, nisi cui nos permiserimus..* Всѣ эти требованія Бела были удовлетворены папою (NN. 295—297).—О власти апостольскихъ легатовъ и о примѣрахъ дарованія ея католическимъ государямъ см. *Can. Rosario Gregorio, Considerationi sulla storia di Sicilia* (Opere scelte di Gregorio. Palermo 1858, pp. 134—135).⁴⁾

³⁾ *ibid.* N. XXXII, p. 21 (1219): *Petimus etiam, писалъ Андрей II Георгію III, quatinus nuptiarum commercia inter nos et jam dictum dascorum, inter Azenum etiam Bulgarie Imperatorem et filiam nostram celebrata... roboratis...*

своему императору, чтобы онъ для собственнаго спасенія, вопреки клятвѣ, данной Асѣню, соединился противъ него съ крестоносцами ¹⁾. Но Балдуинъ предпочелъ войнѣ дружбу съ болгарами и тѣмъ парализовалъ дѣйствія Бѣлы. Столь усердно проповѣдуемый Григоріемъ IX крестовый походъ противъ Асѣня не состоялся.

Іоаннъ II Асѣнь постоянно поддерживалъ дружественныя сношенія съ Степаномъ Нѣманею и сыномъ его Владиславомъ, женатымъ на его дочери. Въ 1237 году св. Сава, возвращаясь изъ Палестины черезъ Царьградъ на Аѳонскую гору, *посѣтилъ свата своего Асани царя загорскаго* . . . . *приде-же къ граду Несебру и къ реченому Асанию послакъ свое възвѣсти пришествіе. царь же благородныхъ слугъ своихъ и съ своими послакъ конми, яко съ всякою почестию святаго и съ потребами его штъ моря подыгнѣти. Пришдѣшъ же светомъ къ граду трьнобу. и царю встрѣтшъ ѿ, и любезно того приемшъ, и тръжество же велико ш пришествіи его створшъ, и къ своимъ теплымъ полатамъ настоешее ради стобудены пребывати емъ покелѣвши . . . . .* Черезъ нѣсколько дней Савва разболѣлся и умеръ. Онъ былъ торжественно похороненъ патриархомъ Іоакимомъ II въ храмѣ св. сорока мучениковъ; а въ 1239 г. его мощи были перенесены въ монастырь Милешево (въ Герцеговинѣ). По словамъ Житія, краль Владиславъ лично отправился въ Болгарію за мощами св. Саввы“. *Поем же съ собою множество своихъ благородныхъ, епископы же и игумены, посла же прѣдъ собою вѣстники, приходъ свои царю возвѣштае, дасть же имъ и злато много носити, еже патриархъ и съвѣтникомъ царевымъ подати, да егда къ царю приидѣшъ, къ помощи своего прошенія готовыхъ своихъ окрестн. Пришдѣшъ же Владиславъ кралу, тѣсть его царь Асанъ далече изъ града того встрѣтъ, и съ всякою же почетомъ и любовію пристѣ. . . По своимъ же и благомыслиемъ царю Асани коньць житія приемшъ и къ Богу шшдѣшъ ²⁾“.*

¹⁾ *ibid.* 284. .

²⁾ Живот светого Саве написао Домептиан Т. *Даничимъ* (Віоградъ 1860) стр. 199, 205—216.—Срв. Жив. Симеуна и св. Саве изд. *Даничимъ* (Віогр. 1765) стр. 328—344.

Иоаннъ II Асѣнь скончался въ 1241 году. Сербскіе источники называютъ его *великимъ* и *благочестивымъ*, а византійскіе ¹⁾— „*мужемъ между варварами превосходнымъ*, отлично обращавшимся не только съ своими, но и съ чужими; онъ былъ весьма милостивъ къ иностранцамъ, къ нему приходившимъ, а въ особенности къ грекамъ, которымъ раздавалъ богатыя должности“. По словамъ византійца ²⁾, современники удивлялись Асѣню и его счастью; онъ не свирѣпствовалъ, подобно своимъ предшественникамъ, ни надъ болгарами, ни надъ греками, а потому заслужилъ любовь всѣхъ своихъ подданныхъ безъ различія народности.

Асѣнь II, какъ мы уже выше замѣтили, былъ послѣднимъ великимъ представителемъ болгарскаго народа. Среди междоусобій его преемниковъ и при неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, Болгарія мало-по-малу упадаетъ и въ концѣ XIV вѣка становится легкою добычею турокъ ³⁾.

¹⁾ *Georg. Acropolitae Annales* с. 39, р. 69.

²⁾ *ibid.* с. 24, р. 42.

³⁾ О Болгаріи съ половины XIII по половину XIV вѣка см. *С. Н. Палаузова*, Юго-востокъ Европы въ XIV столѣтіи (Журн. Мин. Нар. Просв. 1857, NN. 4 и 10).

В. МАКУШЕВЪ.